

18+

ЗАБЫТЫЕ В ИЗГНАНИИ

Франция. Париж

Ростислав Смольский

Ростислав Смольский

Забывтые в изгнании.

Франция, Париж

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51582532

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-04138-7

Аннотация

Книга посвящена необычному и трагическому феномену – Русской эмиграции. Вы сможете познакомиться с выдающимися деятелями, похороненными в столице Франции и практически забытыми, за редким исключением, в современной России.

Содержание

От автора	8
Глава 1. Кладбище Монруж	12
Гроссер Борис Николаевич	13
Балтрушайтис Юргис Казимирович	16
Навашин Дмитрий Сергеевич	27
Рапкин Луи (Лейзер)	34
Давыдов Александр Михайлович	38
Сталь фон Гольштейн Николай Владимирович	40
Глава 2. Кладбище Сен-Венсан	53
Гази-татарин (Гази-Игна Гирей Хан)	54
Глава 3. Кладбище Отёй	61
Гальберштадт Виталий (Самсон) Эммануилович	62
Глава 4. Кладбище Пасси	68
Башкирцева Мария Константиновна	69
Балаховский Дмитрий Григорьевич (Герцевич)	82
Балаховский Даниил Григорьевич (Герцевич)	84
Пети (урожденная Балаховская) Софья	87
Григорьевна (Шнейна-Леа Герцевна)	
Желенин Алексей Борисович	89
Бурде (урожденная Адамянц-Адамова) Ида Вартановна	90

Неклюдов Петр Анатольевич	95
Голицын Борис Александрович	96
Крузетт Софи Александрин	100
Тазиев Гарун Сабирович (Тазиефф Арун)	107
Чавчавадзе Георгий (Юрий) Александрович	117
Лаховский Георгий Владимирович	131
Вырубов Григорий Николаевич	143
Нариманбеков Тогрул Фарман оглы	149
Розанов Константин Владимирович («Kostia Rozanoff»)	160
Брасова Наталия Сергеевна	165
Брасов Георгий Михайлович	167
Глава 5. Южное кладбище Сен-Манде	208
Тансман Александр Мойшевич (при рождении Танцман)	209
Денисов Эдисон Васильевич	217
Конец ознакомительного фрагмента.	222

Книга посвящается памяти моей мамы

Фотография из архива автора

От автора

Мне посчастливилось побеседовать со многими русскими эмигрантами, покинувшими Россию после революции. Их воспоминания большей частью легли в основу этой книги.

В 1917-1922 годах Россию вынужденно покинуло 5500 инженеров, около 4000 медиков, 200 архитекторов, 1800 художников и скульпторов, 1500 актеров, 8000 музыкантов, 1700 университетских профессоров и преподавателей.

В мои задачи не входит проводить исторические параллели, но уж больно похожа ситуация в феврале-марте 1917 и в августе 1991: сначала опьянение свободой, а затем горькое разочарование. Свержение монархии было неоднозначно воспринято в России: для одних это был крах всей жизни, другие восприняли с ликованием. Первые не видели себя в обновленной стране и готовились к отъезду. Так началась Белая эмиграция. Приход к власти большевиков и начало красного террора толкнули к отъезду и тех, кто еще недавно рупкоплексал низложению Государя, они тоже стали опасаться за свою жизнь и жизнь своих близких. Красный террор – это захват заложников, расстрелы, как правило, без суда. Люди, принадлежавшие к русской элите, не ждали такого поворота событий.

Судьбы людей были искалечены мировой войной, революцией, Гражданской войной, не щадившими ни взрослых, ни

детей. Перед аристократами, офицерами, учеными, бывшими министрами встал вопрос: бежать и спастись или остаться и погибнуть. Для дворян эмиграция была неизбежной, им угрожали смертью, мстили за Гражданскую войну и голод. Эмиграция была неизбежной после поражений Белой армии, верной Государю, но вынужденной покинуть Родину.

Генерал Врангель увез с собой в Константинополь около 150 000 человек, в основном военных. Кроме них были гражданские: женщины, дети, пожилые люди.

Позже, в начале 1920-х годов уехали представители средних классов, как правило с высшим образованием. Тут же возник стереотип: русские эмигранты – князья, аристократы. Но титулованные особы были в меньшинстве, просто они уехали первыми и создали такое представление об эмигрантах. Эмиграция была неоднородна: дворяне, люди искусства, интеллигенция.

В 1920-е годы во Францию прибыли около 400 000 русских, из них 150 000 поселились в Париже и его окрестностях. Большинство не имело практически средств к существованию – все осталось на Родине. Любая работа была благом. Первая мировая война истощила Францию., страна нуждалась в рабочей силе, создавались новые отрасли экономики, автомобильная промышленность. "Франция потеряла в войне 1 400 000 молодых людей, и молодые русские легко находили работу во Франции – не только в высших сферах общества, но и на заводах и фермах. То есть это было на руку

Франции. Это, с одной стороны. Поскольку среди иммигрантов была русская интеллигенция, она позитивно повлияла на развитие Франции", – подчеркнул историк Фредерик Гельтон. Автомобильные заводы «Ситроен», «Пежо» и, конечно, «Рено» в Булонь-Бийанкуре заговорили по-русски. На заводе «Рено» из 25 000 рабочих 5000 были русские. Появилось слово «Бийанкурск», его придумала Нина Берберова.

Почти у всех эмигрантов была тяжелая жизнь, но особенно тяжелой она была у творческих людей: по утрам они мыли витрины, а вечером занимались творчеством. В.В. Набоков в воспоминаниях писал, что приходилось жить в такой крохотной квартирке, что он оставлял комнату жене и сыну, а сам уходил работать в туалет. Он ставил чемодан на унитаз и, стоя на коленях перед импровизированным рабочим столом, создавал свои произведения.

Я считаю, что эмиграция – это преимущество: нужно бороться, проявлять лучшее, на что ты способен. Эмигрант конкурирует с теми, кто здесь родился, у кого есть связи, знакомые, родственники... У эмигранта этого нет, мне кажется, это стимул. Быть эмигрантом не значит быть ограниченным в возможностях. Нужно было найти опору, собрать тех, кто не хотел сдаваться, у кого была решимость. Тех, кто умел преодолевать трудности новой жизни, кого объединяла национальная память и культура. Тех, кто шел вперед. Одна из главных отличительных черт русской эмиграции – эти люди не сдавались, не склоняли голову. Они оставили значи-

тельный след в культуре, науке, искусстве Франции. Эти люди прошли через водоворот революции и кризиса 1929 года. Между Первой и Второй мировыми войнами они стали полноправными французами, но не отказались от своих корней. Несмотря на невзгоды они передали новым поколениям любовь и благодарность к Франции, стране, которой они так много дали.

Всю свою жизнь многие русские лелеяли мечту о возвращении на Родину. Мечта осталась мечтой. Эмигранты уходили в вечность. И первое, что приходит в голову, когда речь заходит о русском некрополе – Русское кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа. Но не надо забывать, что сначала русским считалось парижское кладбище Батиньоль. Русские могилы есть и на других кладбищах столицы Франции, а также в пригородах Парижа, особенно в местах, подобных «Бийанкур-ску»: Кламар, Мёдон, Иври и многих других.

Я расскажу вам лишь о некоторых русских эмигрантах, похороненных на столичных кладбищах. Одни имена вам будут хорошо известны, а некоторые вы услышите впервые.

Если судьба приведет вас во Францию, выберите время и положите букетик ромашек на могилы наших соотечественников, нашедших здесь свой последний приют.

Глава 1. Кладбище Монруж

(Cimetière de Montrouge, 18, avenue de la Porte de Montrouge, Paris)

Принадлежит коммуне Монруж, но находится в XIV округе Парижа. Кладбище сильно пострадало от близости Парижской окружной дороги (Boulevard périphérique de Paris). Стоит отметить крайне доброжелательный персонал кладбища.

Гроссер Борис Николаевич

(первоначальное имя Бернард Абелевич Гросер) (26 октября/7 ноября 1889, Одесса – 15 января 1982, Монруж, департамент О-дё-Сен)

График.

Сын помощника аптекаря Альберта Семеновича (Абея Зельмановича) Гроссера. В 1903–1907 учился в Одесском художественном училище. В конце 1900-х с семьей переехал в Санкт-Петербург, где отец стал управляющим дома архитектора Ф. Ф. Лумберга на Коломенской ул., 10. До 1911 учился в Рисовальной школе Общества поощрения художников у И. Я. Билибина, затем в школе Ш. Холлоши в Мюнхене (1911–1912) и в академии П. Рансона в Париже у М. Дени (1913–1914).

С началом Первой мировой войны вернулся в Петроград. В 1919 жил в Одессе, сотрудничал в издательстве «Омфалос», оформлял книги Южнорусского общества печатного дела и газету «Театр». Участвовал в трех выставках: Товарищества южнорусских художников, Общества независимых художников и 1-й Народной выставке картин (все – 1919). В начале 1920 эмигрировал через Константинополь во Францию.

В 1921 обосновался в Париже (131, rue du Cherche-Midi). В том же году участвовал в Выставке русского искусства

в Лондоне (галерея Whitechapel). Оформил эмблему берлинского издательства А. Э. Когана «Русское искусство», обложку и форзац книги С. К. Маковского «Валентин Серов» (1922). В 1924 в Голландии была издана книга Б. Н. Рапчинского «Русские сказания и легенды» («Russische Heldensagen en Legendes») с серией его гравюр. С 1925 сотрудничал с парижскими издательствами «Я. Поволоцкий и К°», «Современные записки», «Дом книги», «Les Marges», «Librairie de France», а также с голландскими издательствами. Оформил книги «Старый Париж» (1925) и «Монмартр» (1927) А. Седых (Я. Цвибака), «Наша маленькая жизнь» Дона-Аминадо (1927), «Поэмы» А. Шенье (1928), «Николай Чудотворец» А. М. Ремизова (1948), «Митина любовь» (1925), «Избранные стихи» (1929), «Божье дерево» (1931) и «Темные аллеи» (1946) И. А. Бунина, «Анна» Б. К. Зайцева (1929), «Танец» С. Лифаря (1937; исполнил также рекламный плакат книги, а кроме того написал портрет танцовщика), «Приглашение на казнь» В. В. Набокова (1938), «История одного путешествия» Г. Газданова (1938), «Одесский Пушкин» (1938) и «Гоголь в Ницце» (1946) А. А. Шика и др. Сотрудничал в журнале «Сатирикон» (1931). В 1937 на Всемирной выставке в Париже получил серебряную медаль за графические работы. В 1939 провел персональную выставку в галерее Aux Quatre Chemins.

В годы войны оставался в оккупированном Париже, зарисовал ряд эпизодов оккупации. В 1943 исполнил 24 цветные

литографии для детской книги М. Marquet «l etait une fois un alphabet» («Однажды был алфавит») по рисункам Souza Desnoyer.

В 1947 сделал серию цветных иллюстраций для книги Жюль Пэнеля «Принц Абрикос», вышедшей в парижском издательстве «Arc-en-Ciel». Среди последних работ – обложка для книги «LXX лет П. Е. Ковалевского: библиография» (Париж, 1972).

В 1930-е входил в Общество друзей русской книги, с 1946 – в Общество друзей русского искусства и литературы. С 1952 был членом масонских лож («Вехи», «Северная Звезда», «Астрея»).

С 1955 жил в Монруже . С 1992 могила не существует.

Балтрушайтис Юргис Казимирович

(лит. Jurgis Baltrušaitis) (20 апреля/2 мая 1873, Поантвард-зе, Россиенского уезда, Ковенской губернии (ныне Пантвардис Юрбаркского района, Таурагский уезд, Литва) – 3 января 1944, Париж)

Поэт-символист и переводчик, дипломат.

Терпи Багмура
мур.

Юргис Балтрушайтис. Фотография с сайта
ru.wikipedia.org

Родился в крестьянской семье. Учился в Ковенской гимназии (1885—1893), затем на Естественном отделении физико-математического факультета Московского университета, одновременно посещал лекции на историко-филологическом факультете. Подружился с С.А. Поляковым, учившимся на математическом отделении физико-математического факультета, и через него познакомился с К.Д. Бальмонтом, В.Я. Брюсовым, позже – В.И. Ивановым.

В августе 1899 года тайно венчался с Марией Ивановной Оловянишниковой, двоюродной сестрой Елизаветы Александровны Дьяконовой (автор «Дневника русской женщины»).

Как писатель, он принадлежит литературе двух народов – литовского и русского.

Известно, что в студенческие годы им была сделана первая попытка сочинять стихи на литовском языке. По неизвестным причинам, однако, он вскоре решил использовать только русский язык для своих литературных начинаний. Начиная с 1895 года, Балтрушайтис начал принимать участие в редактировании московских литературных журналов, а также начал свою собственную творческую деятельность на русском языке. Он присоединился к символистскому движению и вместе с Сергеем Поляковым создал издательство

«Скорпио», которое издавало главные русские символистские журналы, такие как «Весы» и «Северные цветы», а также сборники величайших русских поэтов-символистов. Член культурной элиты города, Бальтрушайтис был близким другом и коллегой таких известных русских писателей и художников, как А.П. Чехов, А.М. Горький, К.С. Станиславский, М. А. Врубель, А.Н. Скрябин» Б.Л. Пастернак был домашним учителем детей Балтрушайтиса.

Балтрушайтис издал три сборника стихов на русском языке и еще три на литовском.

В начале своей карьеры он начал переводить на русский язык произведения Мориса Метерлинка, Генрика Ибсена, Джованни Д'Аннунцио, Герхарта Гауптмана, Августа Стриндберга, Оскара Уайльда, а его перевод «Голода» Кнута Гамсуна считается классическим.

Вячеслав Иванов был одним из литературных спутников Бальтрушайтиса, и кажется, что последний разделял некоторые из убеждений первого о поэзии и долге поэта.

Первая Мировая война полностью изменила жизнь Бальтрушайтиса. В личном плане, а также затронула его литературную деятельность. После немецкого вторжения в Литву в 1915 году многие литовцы бежали в Россию, и значительное их число осело в Москве. Бальтрушайтис помогает своим соотечественникам, например, работает в Комитете по делам беженцев или помогает студентам поступить в университет. Возобновление отношений с соотечественниками,

прерванных еще в подростковом возрасте, повлияло на дальнейшую деятельность Бальтрушайтиса. С 1917 по 1920 год он посвятил свое время и энергию двум мирам: литовскому и русскому. С первым его связи становились все крепче и теснее, тогда как со вторыми он продолжал поддерживать социальные и культурные отношения. После своего назначения в 1920 году литовским посланником в Советский Союз он перестал быть активным участником русской общественной и литературной деятельности, однако поддерживал личные контакты со своими русскими друзьями. Он способствовал выезду из Советской России представителей интеллигенции, оформлял им проездные документы, чем заслужил уважение в кругу русских эмигрантов. Балтрушайтис также способствовал возвращению литовцев на родину. Через несколько лет имя Бальтрушайтиса, как поэта, исчезло из советской печати, и оно не упоминалось даже в исследованиях, посвященных русскому символизму.

Когда Бальтрушайтис снова начал писать стихи на литовском языке, трудно установить. Он часто говорил своим литовским друзьям, что начал писать по-литовски после 1905 года, но на сегодняшний день нет ничего, чтобы обосновать это утверждение. Его первое стихотворение на литовском языке было написано и опубликовано в 1927 году. В настоящее время известно только восемь стихотворений, которые были написаны на литовском языке между 1927 и 1939 годами. Подавляющее большинство литовских стихов Бальтру-

шайтиса было написано после его ухода с дипломатической службы в 1939 году, когда он жил в Париже.

Поэзия Балтрушайтиса была неизвестна и в родной Литве. Тем не менее, его сборник стихов, «Ašarų vainikas» («Венок из слёз») был переправлен контрабандой из Франции в Литву и опубликован в 1942 году. Благодаря послевоенной советской литературной политике, Бальтрушайтис как поэт был полностью проигнорирован в литературной истории Литвы на протяжении почти 20 лет.

В шестидесятых годах Бальтрушайтис был, по-видимому, «реабилитирован». Сначала его имя время от времени упоминалось в прессе. Затем появилось несколько статей о его жизни и творчестве. Несомненно, самым большим событием в возрождении Бальтрушайтиса стала публикация его литовской и русской поэзии в родной стране. Поэзия бальтрушайтиса была очень благосклонно рассмотрена как в литовских, так и в русских периодических изданиях; сборники его стихов были распроданы в течение нескольких недель.

В настоящее время в Литве наблюдается всплеск интереса к творчеству Балтрушайтиса. Бальтрушайтис – это прежде всего поэт. Тем не менее, он написал несколько рассказов, литературных статей и обзоров о русских и европейских писателях. Его поэзия говорит во многих настроениях и состояниях ума. Чтобы понять и полностью насладиться его поэзией – или поэзией любого другого писателя-символиста-необходимо обладать определенным знанием его взгля-

дов на жизнь и искусство. Очерк «О сущности искусства и творческом долге художника», первоначально прочитанный как лекция для русской аудитории в Москве в 1915 году, остался рукописью; позже он был переведен и опубликован на литовском языке. Взгляды Бальтрушайтиса на изобразительное искусство изложены в статье «Отличительные внутренние признаки живописи Рериха». Эти взгляды очень похожи на те, что можно найти в обширной до сих пор неопубликованной переписке Бальтрушайтиса с его литературными друзьями. В эссе Бальтрушайтиса «Памяти Эмиля Верхарена», написанном через несколько дней после смерти этого бельгийского поэта, представлены взгляды Бальтрушайтиса на современную поэзию, а также на роль поэта в XX веке.

ЗДЕСЬ В 1920-39 Г.
ЖИЛ И РАБОТАЛ ПЕРВЫЙ ПОСОЛ
ЛИТОВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В РОССИИ
И СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ, ПОЭТ
ЮРГИС БАЛТРУШАЙТИС

ČIA 1920-39 M. GYVENO IR DIRBO
PIRMAS LIETUVOS RESPUBLIKOS PASIUNTINYS
RUSIJOJE IR TARYBŲ SĄJUNGOJE, POETAS
JURGIS BALTRUSAITIS

Мемориальная доска на доме в Москве, где работал Ю.
Балтрушайтис. Фотография с сайта ru.wikipedia.org

Мой сад

Валерию Брюсову

Мой тайный сад, мой тихий сад

Обвеян бурей, помнит град...

В нем знает каждый малый лист

Пустынных вихрей вой и свист...

Завет Садовника храня,

Его растил я свету дня...

В нем каждый знак— хвала весне,

И каждый корень – в глубине...

Его простор, где много роз,

Глухой оградой я обнес,—

Чтоб серый прах людских дорог

Проникнуть в храм его не мог!

В нем много-много пальм, агав,

Высоких лилий, малых трав,—

Что в вешний час, в его тени,

Цветут-живут, как я, одни...

Все – шелест, рост в моем саду,

Где я тружусь и где я жду —

Прихода сна, прихода тьмы

В глухом безмолвии зимы...

JURGIS
BALTRUŠAITIS
3 V 1873-3. I. 1944

Могилa Ю. Балтрешайтиса. Фотография из архива Olga
Uxkull

Навашин Дмитрий Сергеевич

(18/30 августа 1889, Киев – 25 января 1937, Париж)

Экономист и политический деятель

Окончил юридический факультет Университета Святого Владимира. Перед Первой мировой войной разбогател на финансово-промышленных операциях в Сибири. После Февральской революции он был назначен вице-председателем Красного Креста при Временном правительстве для контроля за лечением немецких военнопленных во время Первой мировой войны. Обладающий обширными экономическими знаниями и имевший прочные связи на Западе, Навашин сумел наладить отношения с большевиками, пришедшими к власти в октябре 1917 года. Сначала раскритиковав новое правительство, Навашин, тем не менее, помог в восстановлении экономики страны, опустошенной войной и революцией. С первым важным заданием Советского правительства Навашин был направлен в Испанию в 1920 году в ранге дипломата: он должен был убедить испанские деловые круги покупать нефть у Советской России, а не у Royal Dutch Shell. Достигнув успеха в этих переговорах Навашин был назначен в Париж, где работал сначала помощником директора, затем директором Коммерческого банка для Северной Европы (*La Banque commerciale pour l'Europe du Nord*), созданного большевиками в 1921 г. для операций за грани-

цей. Банк был зарегистрирован во Франции и действовал по французским законам, но весь его капитал принадлежал советскому государству, позднее он вошел в систему Внешторгбанка и стал называться VTB Bank (France) SA. Дмитрий Сергеевич приехал в Париж с женой, Марией Сергеевной, урожденной Щербатовой. Он снял флигель из 10 комнат в роскошном доме на улице Мишель-Анж, 28, который обходился ему в 20 000 франков в год. У Навашина было 2 секретарши и 3 слуг. В 1926 году у Навашиных родилась дочь Елена.

Среди его ближайших друзей были не только видные французские дельцы, банкиры, масоны Великого Востока, но и министры и сенаторы, как например де Монзи, благодаря которому он вошел во французское масонство. Он выпустил две книги на французском языке по экономическим вопросам, печатал во французских журналах статьи.

В начале 30-х годов Навашин ушел из банка и стал «невозвращенцем». Но материальное положение его от этого, видимо, не изменилось. Он по-прежнему бывал на приемах у французских государственных деятелей, принимал их у себя, держал двух секретарш и по утрам ходил гулять в Булонский лес с двумя породистыми собаками.

Утром 25 января 1937 года в Булонском лесу Дмитрий Навашин, как всегда, гулял со своими собаками. Внезапно к нему побежал человек и три раза выстрелил в Навашина в упор, а затем (для верности?!) нанес несколько ударов но-

Полиция у тела Д.С. Навашина. Фотография с сайта en.wikipedia.org

По делу об убийстве Дмитрия Сергеевича Навашина были допрошены десятки людей, начиная с жены и дочери, учившейся в балетной школе, и кончая министром де Монзи, дававшим показания при закрытых дверях. Был даже приведен для дачи показаний недавний перебежчик или, как то-

гда говорили, «невозвращенец», большевик Крюков-Ангарский, порвавший с Москвой в 1930 г. и живший под другой фамилией. По его мнению, Навашин «и порвал, и не порвал» с Москвой и, может быть, только делал вид, что протестует против подготовки московских процессов. Следствие, предпринятое Сюрте Женераль, не дало никаких результатов. Убийца, молодой блондин в спортивном пальто, которого издали видел единственный свидетель – вышедший на утреннюю прогулку француз – так никогда и не был найден. Несмотря на тщательную проверку банковского счета и записных книжек Навашина, ни один след не привел к аресту убийцы. Дело было закрыто.

Кто убил его? Эмигрантская пресса и часть западной моментально указали на «агентов НКВД». Уже в наше время во французской прессе промелькнуло имя предполагаемого убийцы – Жан Фийоль, кагуляр. Спонсором и одним из основателей и предводителей ультраправой террористической организации La Cagoule (Тайный комитет революционного действия) был Эжен Шюллер, основатель косметического гиганта «L'Oréal». Первые собрания организации проходили прямо в здании правления «L'Oréal, и некоторые кагуляры впоследствии работали на эту косметическую фирму. Многие сотрудники L'Oréal были симпатизантами Виши и коллаборационистами. Жан Фийоль, активист "Кагуль", впоследствии служивший в вишистской милиции, после освобождения Франции бежал в Испанию, где работал в местном

представительстве «L'Oréal».

Могила Д.С. Навашина. Фотография автора

Могила Д.С. Навашина. Фотография автора

Так или иначе, дело об убийстве Дмитрия Сергеевича Навашина ждет своего комиссара Мегрэ.

Рапкин Луи (Лейзер)

(1/14 июля 1904, Тихиничи Минской губернии – 13 декабря 1948, Париж)

Биолог, биофизик, общественный деятель

Родился в семье портного Израиля Рапкина и Иды Соркиной. В 1911 году, спасаясь от погромов, эмигрировал с родителями во Францию, с 1913 года жил в Монреале (Канада), где в 1921 году поступил на медицинский факультет университета Mac Gill. В 1924 году получает степень бакалавра, но его не устраивает методика обучения в Канаде: слишком много внимания уделяется теории, оставляя только небольшое количество учебных часов на практическую и экспериментальную медицину. Поэтому Рапкин решает продолжить учебу в Париже, куда прибывает в октябре 1924 года.

Желая познать физические и химические процессы, лежащие в основе размножения, Луи сосредотачивается на проблеме деления клеток. В Сорбонне он посещает лекции Ш.Переса по эмбриологии и зоологии, М. Колери по искусственному партеногенезу. Чтобы заработать на жизнь, он работает одновременно в обувном магазине дяди по материнской линии.

Проводя лето на Станции морской биологии в городе Роскоф, он проводит свои первые исследования эмбрионов и яиц морского ежа. Именно там он познакомился с М. Прена-

ном, В. Анри, Б. Эфрусси, А. Львофф, Ж. и Д. Нидэмом, Ж. Тесье, С. Метальниковым. Вернувшись в Париж, он начинает работать в Коллеж де Франс, в лаборатории Э. Форе-Фреме, изучая химические и физические свойства протоплазмы и культуры тканей. Он познал все тяготы жизни, питаясь один раз в день, и лишь раз в неделю принимая ванну.

В 1927 году Р. Вюрмстер, руководитель отдела биофизики в новом Институте физико-химической биологии (Париж), принимает его на работу ассистентом. В 1930 году Рапкина назначают заместителем директора. В сотрудничестве с Вюрмстером Рапкин решает проблему потенциалов окисления и восстановления ядра и цитоплазмы клетки и показывает, что прежняя теория, которая рассматривает ядро как центр окисления, была безосновательна. В 1928 году Биологическое Общество Франции присуждает ему ежегодную премию за его работу об энергетике развития яйца. Он едет в Кембридж, где он работает с Резерфордом, Хопкинсом, Томсоном, Эддингтоном. Здесь он снова встречается Нидэмом, с которыми он беседует на научные, политические (марксизм) и религиозные (иудаизм) темы.

31 июля 1929 году в Нью-Йорке Рапкин женится на Саре Маламуд. В 1932 году у Рапкиных рождается дочь Клод. В этом же году Академия наук присуждает ему Prix Pourat по физиологии. Помимо своих исследований, он продолжает свое образование в Ecole pratique des hautes études (секция естественных наук) и на факультете наук в Париже.

В июле 1936 при поддержке первого заместителя Государственного секретаря по научным исследованиям, назначенного правительством Народного Фронта, Рапкин создаст французский Комитет для приема и организации работы зарубежных ученых, в тесном сотрудничестве с английским комитетом The Society for the Protection of Science and Learning. Он приходит на помощь беженцам-ученым: евреям, немцам и австрийцам, а также испанским и португальским антифашистам.

28 сентября 1939 года Рапкин с женой получают французское гражданство.

В январе 1940 года находится в Лондоне в качестве служащего Французской Миссии. Летом того же года директор Национального центра научных исследований Ложье поручает ему информационную миссию в Англии по вопросам биохимии. Капитуляция Франции, а затем разрыв дипломатических отношений между Францией и Великобританией 08 июля 1940 года, ставят крест на этом проекте.

На встрече с Ложье в Нью-Йорке в августе 1940 Рапкин разрабатывает реальный план спасения ведущих французских ученых в сотрудничестве с Фондом Рокфеллера. Так он помог спастись тридцати ученым и их семьям, нахождение которых в оккупированной Франции было особо опасно. Луи Рапкин спас не только жизни многих людей, но и сохранил научный потенциал Франции.

В декабре 1941 года генерал Де Голль утверждает созда-

ние в рамках Делегации "Свободной Франции" в Нью-Йорке научного отдела, руководителем которого назначается Луи Рапкин. Его задачей является участие французских ученых в военных разработках союзников.

В августе 1944 он объединяет французских ученых, находящихся в Англии, в группу, которую и возглавляет. Это объединение станет первым шагом на пути к их возвращению во Францию. В сентябре 1945 года Рапкин отправляется в США для переговоров с Фондом Рокфеллера о выделение средств для Национального центра научных исследований. Он получает два гранта в течение трех лет: на покупку оборудования для лабораторий (250.000 \$) и для организации международных симпозиумов (100.000 \$).

В 1946 году Жак Трефуэль, директор Института Пастера, назначает Рапкина руководителем отдела клеточной химии, созданного по его инициативе. После семилетнего перерыва Рапкин возобновляет исследование роли ферментов на различных этапах миотического цикла, роли денатурации белков в делении клеток. Избран президент Всемирного Союза еврейских студентов. 14 марта 1947 года награжден орденом Почетного Легиона.

Умер от рака легких.

Давыдов Александр Михайлович

(3/15 марта 1870, Гатчина Санкт-Петербургской губернии
– 10 июля 1919, Париж)

Военный музыкант, капельмейстер

Родился в семье потомственного военного. Закончил Петербургскую консерваторию. По настоянию отца был зачислен в Семеновский полк, где играл в полковом оркестре. Однажды на полковых учениях ему пришлось заменить напившегося капельмейстера. С тех пор Александр Михайлович стал официальным дирижером (капельмейстером) полкового оркестра. Ярый монархист, Давыдов эмигрировал во Францию в июне 1917 года. Играл в оркестре Тер-Абрамова. Возвращавшийся поздно ночью домой Давыдов был убит и ограблен. Полиция, как водится, преступника не нашла.

Могила А.М. Давыдова. Фотография автора

Сталь фон Гольштейн Николай Владимирович

(Николя де Сталь) (23 декабря 1913/5 января 1914, Санкт-Петербург – 16 марта 1955, Антиб, департамент Приморские Альпы)

Художник – он вторгся в мир искусства, как ослепительный метеор, и живопись после де Сталя уже не могла быть той, что была до него.

Происходит из старинного баронского рода Эстляндской губернии. Родная тетя Николая – Мария Ивановна вышла замуж за графа Валериана Александровича де Тулуз-Лотрека. дед графа – Жозеф-Пьер де Тулуз-Лотрек с сыном Пьером Александром эмигрировал в Россию во время Французской революции и был утвержден Государственным Советом в графском достоинстве. У «русского» Тулуз-Лотрека и знаменитого французского художника Анри де Тулуз-Лотрека были общие предки. Возможно, это родство мистическим образом повлияло на судьбу Николая.

Отец Николая, Владимир Иванович Сталь фон Гольштейн, окончил Ставропольское казачье юнкерское училище, сделал успешную военную карьеру. В 1908 году он стал генерал-майором, помощником коменданта Петропавловской крепости. В апреле 1917 году уволен со службы в связи с болезнью. Его мать, Любовь Владимировна, в девичестве Бе-

резникова, была моложе мужа на двадцать два года. Она происходила из творческого семейства, где интересовалась искусством; по матери она была родственницей композитора Александра Глазунова.

После революции 1917 года, как и многие дворянские семьи, фон Гольштейны были вынуждены покинуть Россию. Не сумев выехать в Эстонию, семья с большим трудом добралась по Вильно, который тогда принадлежал Польше. Здесь жила подруга матери Николая, его крестная, которая помогла им обустроиться. В 1921 году скончался Владимир Иванович, а через год за ним последовала Любовь Владимировна. Трое детей – Николай и его сестры Марина и Ольга остались сиротами. Крестная не бросила детей, а постаралась найти им приемную семью. И ей это удалось – детей усыновила семья Фрисеро из Брюсселя. Корни их рода были в Сардинии, но еще в XIX веке отец Эммануэля Фрисеро получил российское подданство, когда служил военно-морским атташе при Русском посольстве в Лондоне. Его жена Шарлотта – была президентом Красного Креста.

16 августа 1924 года Николая де Сталь (так теперь на французский манер звучало его имя) поступил в иезуитский колледж Святого Михаила в Эттербеке, соседней с Брюсселем коммуне, в предпоследний класс начальной школы. В сентябре 1931 года Николая поступает в колледж Кардинала Мерсье в Брэн-л'Аллё. Он увлекается французской литературой и греческими трагедиями и в то же время открывает

для себя мир живописи: в музеях и галереях он часами рассматривает картины Рубенса и современных бельгийских художников Джеймса Энсора, Константа Пермеке. Его зарождающаяся склонность к профессиональному занятию живописью беспокоит приемного отца, Эммануэля Фрисеро: он сам был выпускником Центральной высшей школы Парижа – высшего учебного заведения, готовящего инженеров в области науки и машиностроения. Поэтому он хочет, чтобы Николя переключился на науку и побудил его получить инженерное образование. Но по окончании учебы Николя обращается к живописи.

Во время посещения Нидерландов в июне 1933 он открывает для себя фламандскую живопись и уже в октябре поступает в Бельгийскую Королевскую Академию наук и искусств, где посещает курсы античного рисунка Анри ван Хаалена. Николя подружился с Мадлен Опер – выпускницей знаменитого «Парижского изобразительного искусства», именно она познакомила его с абстрактной живописью. В Академии изобразительных искусств Сен-Жиль-де-Брюссель он занимается архитектурой у Шарля Малькоза, здесь же в 1934-1935 годах он обучается искусству декорирования у Жоржа де Вламinka, благодаря чему участвует в создании росписей павильона сельского хозяйства на Всемирной выставке в Брюсселе в 1935 году.

Затем Николя путешествует по всей Европе. В Париже он знакомится с Полем Сезанном, Анри Матиссом, Хаимом Су-

тиным, Жоржем Браком. После Франции – Испания, он путешествует на велосипеде, наслаждаясь великолепными пейзажами, делает много набросков. Из Мадрида вместе с Эммануэлем Д'Хогворстом Николая едет в Андалузию. Здесь он пишет несколько акварелей, которые успешно продает в Барселоне. В 1936 году в брюссельской галерее Дитриха он выставит другие акварели, выполненные в Испании в галерее Дитриха, одновременно с ним выставляется Ростислав Лукин.

В 1937 году в Марракеше, куда Николая де Сталь отправляется в поисках сюжетов для своих картин, он встретился с художницей Жаннин Гийю. Жаннин старше Николая на 5 лет и, к тому же, она уже 6 лет замужем за польским художником Олеком Тесларом, с которым она познакомилась в Высшей национальной школе декоративного искусства в Ницце, имеет сына, Антека, который впоследствии станет писателем и сценаристом под псевдонимом Антуан Тюдаль. Жаннин уезжает с Николая, Теслар не препятствует ее отъезду.

Жаннин, обучавшаяся в Ницце декоративному искусству, уже утвердилась, как художник, а Николая по-прежнему ищет свой стиль. Николая, по-прежнему ищет свой стиль. Он вдруг стремится в Италию. В 1938 году он вместе с Жаннин он посещает Неаполь, Помпеи, Фраскати, Пестум, Сорренто, Капри.

Между тем, отношения с Фрисеро ухудшаются: приемная семья обеспокоена карьерой Николая, который разрывает все

связи с Бельгией и решает обосноваться с Жаннин в Париже. Некоторое время он посещает курсы Академии Фернана Леже и пытается получить вид на жительство, копируя работы в Лувре. Николя знакомится с швейцарским искусствоведом Пьером Куртионом, который впоследствии будет играть важную роль в его жизни. В течение этого года Николя очень много рисует и уничтожает многие из своих произведений. От этого периода остался лишь «Вид на набережные Сены».

Чтобы заработать немного денег, он возвращается в Бельгию. В Льеже он работает над фресками выставочного павильона Франции для Международной выставки водной техники.

В сентябре 1939 года художник поступил в Иностранный легион. За два месяца до этого Николя знакомится с галеристкой Жанной Бюше, которая находит для него и для Жаннин временное жилье в незанятых мастерских художников.

19 января 1940 года его призывают в армию и направляют в Алжир, а затем в Тунис. Но уже 19 сентября 1940 Николя демобилизован и едет в Ниццу, где уже проживает Жаннин. Там он знакомится с Альберто Маньелли, Марией Еленой Виейра да Сильва, Жаном Арпом, Кристин Бурместер, Соной и Робертом Делоне. Художники встречаются в книжном магазине Матарассо с Жаком Превером и Франсуа Карко. Именно благодаря своему другу, живописцу Феликсу Обле, он будет введен в эти художественные круги и направит свою живопись в более абстрактный стиль. Обле приходит ему на

помощь, когда молодой художник не может зарабатывать на жизнь своей живописью, предоставляя ему небольшие заказы на декорирование помещений.

Тогда Жаннин снова начинает писать картины, что позволяет им сводить концы с концами. 22 февраля 1942 года Жаннин родила дочь, которую назвали Анной. Николая хочет жениться на Жаннин, но она не разведена с Тесларом.

Рождение дочери навело Николая на новые мысли о живописи. Отказавшись от пейзажа, он обращается к портрету, а Жаннин становится его главной натурщицей.

Три года, проведенные в Ницце, можно считать первой «мастерской» живописца. Николая начинает называть свои картины «композициями», он лихорадочно рисует и рисует, потом уничтожает все, что создает. Но появились и первые покупатели: Борис Вульферт покупает натюрморт, а Ян Хейлигерс – первую абстрактную картину.

В 1943 году Николая, Жаннин, Анна и сын Жаннин Антек возвращаются в оккупированный нацистами Париж. Уже ранее выручавшая Николая Жанна Бюше покупает у него рисунки и предоставляет в пользование пустующий особняк уехавшего в Америку архитектора Пьера Шаро.

Маньелли знакомит де Сталя с Сезаром Домела, который настаивает на том, чтобы Жанна Бюше организовала выставку его работ, работ Василия Кандинского и Николая де Сталя. Выставка открылась 15 февраля 1944 года, но картины де Сталя никто не покупает. На вернисаже присутствова-

ли Пабло Пикассо, Жорж Брак, Андрей Ланской, Жан Базен, Жорж Иллэро. Но критика, несомненно под влиянием предубеждения о том, что абстрактное искусство «дегенеративно», проявляет равнодушие или даже презрение.

Но это не мешает Жанне Бюше организовать вместе с Ноэль Лоукатур и Морисом Панье вторую выставку под названием «Абстрактные картины. Состав материалов» в галерее «Эскиз», на которой были показаны работы Кандинского, Маньелли, Домела и де Сталя. Но во время открытия выставки в галерею нагрянуло гестапо – есть подозрение, что Панье является членом Сопротивления. Несмотря на это, 12 мая в «Эскизе» открывается персональная выставка Никола де Сталя, несколько картин продано. Жорж Брак проявляет искреннее восхищение молодым художником. Никола становится его близким другом.

Но художник испытывает серьезные финансовые затруднения, несмотря на помощь Феликса Обле. Положение семьи катастрофическое. Здоровье Жаннин ухудшается, но она скрывает это как от своей дочери Анны, так и от мужа. 20 февраля Жаннин ложится в больницу Бодлок, чтобы сделать аборт, а 27 февраля 1946 года умирает.

Николя упорно ищет покупателей на свои картины, и, наконец, 9 октября 1946 года галерея Луи Карре подписывает с ним контракт.

Через несколько месяцев после смерти Жаннин Никола женится на Франсуазе Шапутон, которую Жаннин наняла гу-

вернанткой к детям, Анне и Антеке. От новой жены у де Сталя будет еще 3 детей: дочь Лоранс, сыновья Жером и Гюстав.

Несмотря на материальные затруднения де Сталь отказывается принимать участие в выставке Салона новой реальности, организованной Соней Делоне, Жаном Деваном, Жаном Арпом, потому что его живопись стала отклоняться от строгой абстракции. Николя боится, что его живопись потеряет индивидуальность и отдаляется от прежних друзей.

В январе 1947 года художник переезжает в просторную мастерскую с бесконечно высокими потолками в доме 7 по улице Гоге, рядом с парком Монсури. Он знакомится с американским торговцем картинами Теодором Шемппом, который открывает для художника американский рынок, чему Николя несказанно рад, так как ему не нравятся методы галереи Луи Карре.

В следующем году, благодаря отцу Лавалю, художник выставляется в монастыре доминиканцев Солшуар в Этиоле. Жак Лаваль – доминиканец, он увлечен живописью. В 1944 году он уже пытался выставить абстрактные полотна де Сталя, но был вынужден снять их по приказу своего возмущенного начальства. На этот раз выставка принимается, и отец Лаваль покупает картину Сталя для трапезной монастыря Сен-Жак.

Работы художника начинают продаваться, и критика видит в нем представителя художественного возрождения.

В апреле 1948 года Николя де Сталь получил французское

гражданство. В 1949 году картины де Сталя выставляются в Музее изящных искусств в Лионе, в галерее Жанны Бюше, в Сан-Паулу.

Художник использует разные материалы: тушь, гуашь, масло, пишет на холсте и бумаге. Он, наконец, становится знаменитым: у Дюбура проходит его персональная выставка, из-за его картины происходят настоящие баталии. В 1950 нью-йоркский журнал «Искусство и театр» посвящает ему статью, в Париже Кристиан Зервос в своем журнале «Тетради искусства» сравнивает художника с велики деятелями истории искусства. Де Сталь находит новый источник вдохновения – музыку: он обнаруживает «цвета звуков»; так родился знаменитый «Оркестр».

В 1953 году в жизни Николя де Сталя появилось новое увлечение – Жанна Матье. Чтобы быть ближе к ней де Сталь снимает дом в Антибе, где живет один, без семьи и где устраивает свою мастерскую. Николя переполняет страсть к Жанне, он пишет несколько картин, где Жанна позирует ему обнаженной. Поездка в Испанию и посещение залов

Дом, в котором покончил жизнь самоубийством Николя де Стель. Фотография с сайта commons.wikimedia.org

Веласкеса в музее Прадо заставляют его на некоторое время забыть о Жанне. Но вскоре он возвращается в Антиб, потому что страсть поглощает его. Осенью он навсегда расстанется с Франсуазой. В конце года он оказался один. Правда, у него есть несколько проектов выставок, в том числе один в музее Гримальди. Он работает сразу над несколькими полотнами: в последний месяц своей жизни он сделал более 350 картин. Но ему нужно мнение. Сначала он спрашивает об этом у Дугласа Купера, коллекционера произведений искусства, который весьма скептически относится к декоративному стилю этих последних произведений. 5 марта он отправ-

ляется в Париж, где наконец обретает вдохновение. Он посещает два концерта в театре Мариньи, посещает лекцию Пьера Булеза, встречается с друзьями, с которыми строит планы, а вернувшись в Антиб, рисует свои музыкальные впечатления.

После того, как Жанна отказалась прийти на свидание, 15 марта Николя де Сталь собрал все письма Жанны и вернул их ее мужу.

16 марта, после попытки накануне глотнуть барбитуратов, художник выходит из своей мастерской, закрывает дверь, поднимается по лестнице, ведущей на террасу здания, и бросается в пустоту.

Могила Николя де Сталя. Тюбик с краской с могилы украден. Фотография автора.

БИБЛИОГРАФИЯ:

Юозас Будрайтис, составитель, Юргис Балтрушайтис. Земные ступени. Горная тропа. Ступени и тропа, М., Valtrus, Новое издательство. 2005

V. Vaškėlis, Jurgis Baltrušaitis: A Lithuanian and Russian Symbolist, *Lituanus*, Vol. 10, No. 3-4, 1964.

Paul Chenay, Louis Rapkine – savant, homme et patriote, *Science et vie*, Paris, 2004

В.Н. Мясоедов. Воспоминания. Из личного архива автора

Mystérieux drame politique. Le grand économiste russe

Dimitri Navachine a été abattu hier matin à coups de revolver au Bois de Boulogne, Le Matin, Paris, le 26 janvier 1937

Anne de Staël, Staël, du trait à la couleur, Paris, Imprimerie nationale (France), 2001

Marie du Bouchet, Nicolas de Staël : une illumination sans précédent, Paris, Edition Gallimard coll. «Découvertes Gallimard/Arts» (№ 432), 200

Guy Dumour, Nicolas de Staël, Paris, Parenthèses, 2009

Antoine Tudal, Nicolas de Staël, Le Musée de Poche, Paris, 1958

Глава 2. Кладбище Сен-Венсан

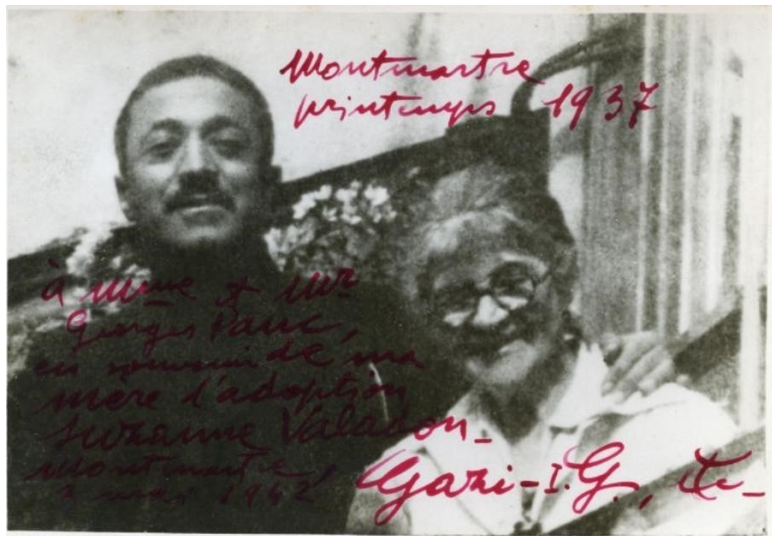
(Cimetière Saint-Vincent, 6 rue Lucien-Gaulard, Paris)

Это очень маленькое кладбище, которое со всех сторон зажато новым строительством. Здесь вы не встретите особо громких имен, кроме того, оно находится в стороне от туристских троп, знаменитой площади Тертр. "Тем лучше! – говорят обитатели Монмартра и считают это кладбище "самым монмартрским".

Гази-татарин (Гази-Игна Гирей Хан)

(1900, Бахчисарай(?) – 1 ноября 1975, Париж)

Живописец, график, акварелист.

Гази и Сюзан Валадон. Париж, весна 1937 года. Фотография из архива В.Н.Мясоедова

Его Светлость князь Гази Игна Гирей родился в Крыму. Точную дату и место рождения установить не удалось из-за отсутствия официальных документов: 1900 год называется

самим художником, который редко доверял людям – только самым близким друзьям и не любил распространяться о своей жизни до приезда в Париж в 1920 году.

В Приходском реестре смертей и похоронных бюро прихода церкви Сен-Пьер де Монмартр (1974-1978 г.г.) указано: «Скончался 31 октября в возрасте 75 лет», в книге записи актов гражданского состояния дата смерти указана 1 ноября, сведений о возрасте и месте рождения нет. Генеральный реестр регистрации захоронений на парижском кладбище Пантен, где он был первоначально похоронен, также указывает даты 1900-1975.

Здесь следует подчеркнуть, что именно под своим первым именем Гази (GAZI) художник станет официально известен как инициатор восстановления культа Богородицы Монмартра – покровительнице художников; в сохранившихся документах он указывал свое имя так: GAZI – I. G. т. е. GAZI IGNA (его второе имя) GHIREI, имя ханской династии, к которой он себя причислял. Художник считал себя представителем крымской ханской династии Гиреев, восходящей к Чингисхану. Во французских источниках указывается место его рождения – некий Château de Batshi-Saraihl. Это ничто иное, как Бахчисарай. Но обратимся к истории.

Когда Императрица Екатерина II претворила в жизнь свой план и лишила Турцию ее «правой руки» – Крыма, русские войска заняли все города полуострова. Для засвидетельствования дружбы с полномочной миссией в Петербург осенью

1771 года отправился калга* и последний крымский наследник Шагин-Гирей. Это был красивый и образованный татарин, который вел европейский образ жизни. Он мечтал о создании Крымской черноморской империи Гиреев. В 1776 году в результате побед русских войск Шагин-Гирея возвели на крымский престол. В 1783 году хан отрекся от престола и перешел под покровительство России. За это ему пообещали 200 тысяч рублей ежегодного жалования и ханство в Персии. Крым стал Таврической губернией. В мае 1784 года Шагин-Гирей оставил в Крыму свою свиту, состоявшую из 2 тысяч человек, весь свой гарем – более 100 жен с детьми, имущество. В сопровождении приближенных лиц на фрегате «Святой Николай» он отправился в Таганрог, а затем – в Воронеж. В России его окружили заботой и вниманием, хан не имел ни в чем недостатка. Целый год он ожидал решения своей судьбы. И только в конце 1785 года стало известно, что его новым местопребыванием Екатерина II назначила губернскую столицу – Калугу. Вполне возможно, что сын одной из 100 жен являлся предком Гази. Но ханский дворец отошел в ведение министерства внутренних дел Российской Империи – так что, Гази не мог родиться и жить во дворце, хотя, как место его рождения город Бахчисарай возможен.

В 1917 году Гази с отцом эмигрирует в Италию, где поступает в Академию изящных искусств Неаполя. Отец художника погибает при невыясненных обстоятельствах.

В 1920 Гази приехал во Париж. Он поселился в Латин-

ском квартале, где познакомился со многими художниками, которые увидели в нем подлинный талант. В 1934 году Гази знакомится с известной художницей Сюзанн Валадон, матерью Мориса Утрилло, которая становится его наставником и советчиком. После Латинского квартала и непродолжительного проживания в районе Монпарнаса, художник окончательно переселяется на Монмартр. С 1935 по 1937 он живет на вилле Валадон на авеню Жюно (Junot). Он считал художницу своей приемной матерью, а она находила в своем духовном сыне утешение от многочисленных неприятностей, которые ей причинял ее родной сын Морис. С самим Утрилло Гази связывали настоящие братские отношения, он часто бывал у него и его жены Люси Валор в их доме (они называли его *Wonne Lucie*) в пригороде Парижа – Ле-Везине.

Гази влюблен в Монмартр – он пишет его постоянно: площадь Тертр, Дом Мими Пенсон, кабаре «Проворный кролик», мельницу Ла Галетт...

В 1935 году в канун Успения Сюзанн Валадон рассказала Гази о статуе Мадонны Монмартра. Она вспомнила, как в детстве увидела фрагмент статуи Богородицы: французские революционеры, в яростной попытке стереть прошлое, разбили статую, а дед Сюзанн подобрал фрагмент, сохранил его и передал по наследству.

После смерти Валадон в 1938 году Гази переехал в квартиру на площади Кальвэр (Голгофы).

Гази писал пейзажи, близкие по манере к Утрилло, но его

рисунки более четкие. А его акварели и рисунки несут в себе больше поэзии, чем полотна. Многие работы посвятил культу Богородицы Монмартра (Notre-Dame de Montmartre). В 1947 году Богородица получила второе имя: Богородица Красоты (Notre-Dame de Beauté), а в 1948 – третье – Царица Мира (Reine de la Paix). В преддверии праздника Всех Святых (а, возможно, и в сам праздничный день) Гази скончался в своей маленькой квартире на Монмартре, в которой он прожил 37 лет. Он ушел в вечность улочками Монмартра, которые он воспел в своих картинах, нищий и всеми покинутый. Такова странная судьба далекого потомка величайшего завоевателя в истории, закончившего свою жизнь христианином.

Гази Игна Гирей был похоронен на кладбище Пантен, затем прах перенесли на кладбище Сен-Венсен, вблизи могилы Утрилло.

* титул второго по значимости после хана лица в иерархии Крымского ханства.

REGINA GHISEI GAZIM
1900 - 1978
PEINTRE MONTMARTROIS
RESTAURATRICE D'OEUVRES
C.E.N.O. DE MONTMARTRE

Могила Гази. Фотография автора

Библиография:

André Roussard, Dictionnaire des Peintres à Montmartre, Galerie Roussard, Paris, 1999

Willot Martine et Bertrand, Gazi le Tartar, fils imaginaire et ami véritable de Suzanne Valadon, La Vie d'artiste awd/Jean-Paul Villain, Paris, 2007

Лашков Ф. Ф. Шагин-Гирей, последний крымский хан, Репринт, Симферополь, 1991

Глава 3. Кладбище Отёй

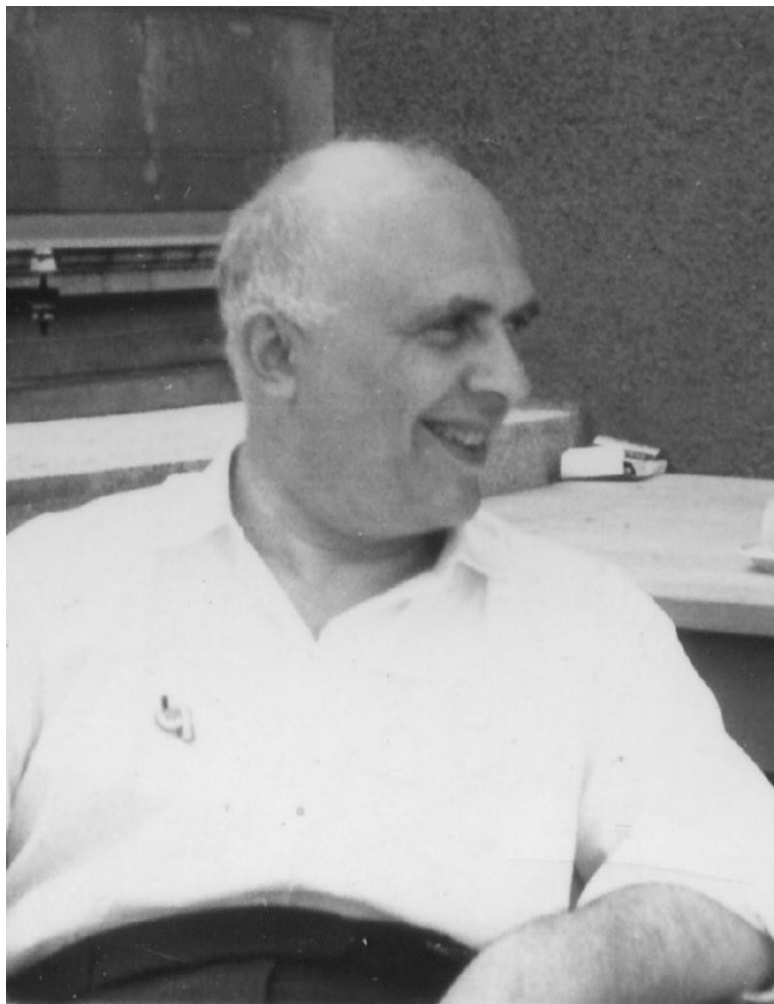
(Cimetière d'Auteuil, 57rue Claude-Lorrain, Paris)

Основано в 1800 году г Пьером-Антуаном Бенуа, мэром Отёйя. Его создание стало возможным благодаря пожертвованию сенатором и банкиром Лё Культё де Кантелё участка площадью 1 709 квадратных метров. Даритель желал, чтобы новое место упокоения было засажено деревьями. В 1807 году он пожертвовал дополнительную площадь. Два последовательных расширения, в 1843 и 1847 годах, позволили ему достичь своей нынешней площади 72 аров. Отёй был присоединен к Парижу в 1860 году, и на кладбище стали хоронить жителей XVI округа.

Гальберштадт Виталий (Самсон) Эммануилович

(7/20 марта 1903, Одесса – 18 октября 1967, Париж)

Шахматист и шахматный композитор-этюдист. Международный мастер и судья международной категории по шахматной композиции

Фотография с сайта commons.wikimedia.org

Единственный ребенок в семье успешного юриста по международному праву Эммануила Гальберштадта. В 1906 году семья покинула Одессу и переехала в столицу Российской Империи – Санкт-Петербург. Возможно, причиной их отъезда стало трагическое событие: 18-20 октября 1905 года в городе произошел самый кровавый в истории города еврейский погром, унесший жизни более 400 человек, около 5000 было ранено, более 50 000 остались без крова. В Петербурге Виталий обучался игре на фортепиано и на протяжении всей жизни оставался страстным поклонником этого инструмента.

После Октябрьской революции Эммануил Гальберштадт – член партии меньшевиков некоторое время работал в советских организациях. Но когда в марте В 1919 года начались массовые аресты меньшевиков, семья покинула Советскую Россию и поселилась в Берлине, Виталий, говоривший к этому времени по-русски, по-английски и по-немецки, закончил в Германии гимназию.

Шахматами юный Виталий увлекся еще в России, а переезд в Германию, где царил тогда культ шахмат, открыл для него широкие возможности для самосовершенствования. Интересно, что в Германии недалеко от города Гальберштадт(!) находится так называемая «шахматная деревня» Шахдорф-Штребек, где играют в шахматы все от мала до велика.

В начале 1920-х годов семья переехала во Францию, они поселились в Марселе, затем переехали в Париж, где в 1924 году Виталий Гальберштадт опубликовал свои первые шахматные этюды. В 1925 году он уже разделил первое место в Парижском шахматном турнире с Абрамом Барацем. В 1926 году Гальберштадт принимает участие в турнире в Йере, выходит в полуфинал, но его обыгрывает Давид Маркелович Яновский, такой же эмигрант из России, как Гальберштадт. В Париже Виталий становится членом «Кружка Филидора». В августе и сентябре этого же года Гальберштадт участвует в турнирах в Ницце, первый из которых выигрывает, а в другом занимает второе место.

В июне 1932 года Эдмон Лансель публикует в издательстве «Éditions de l'Échiquie» тиражом в одну тысячу экземпляров книгу Гальберштадта и Дюшана «L'opposition et les cases conjuguées sont réconciliées» – шахматное руководство, посвященное нескольким специальным проблемам эндшпиля. Друг Гальберштадта художник Марсель Дюшан создал для книги макет и обложку.

В 1935 году Гальберштадт женился на уроженке Екатеринослава Марии Левит. Мария происходила из большой состоятельной семьи, была одной из пяти дочерей. Вместе со своей старшей и сестрой-близняшкой Мария получила докторскую степень в Национальном политехническом институте Гренобля. Старшая сестра основала компанию «Mariac Enterprise», где работали все ее сестры. Сам Хальберштадт

сначала учился на юридическом факультете Сорбонны, а затем до начала Второй мировой войны работал в фирме «Simmons Mattress».

В феврале 1942 года у Виталия и Марии родилась дочь Татьяна.

16-17 июля 1942 французские полицейские по приказу нацистов и с одобрения правительства Виши провели печально известную операцию «Вель д'Ив», в ходе которой было арестовано более 13 000 евреев. Жена, дочь и мать Гальберштадта попали в облаву. Французский полицейский помог Марии с дочерью бежать через черный ход, а мать Гальберштадта, была депортирована и погибла в Освенциме. Виталий с Марией поселились в парижском пригороде Баньё по поддельным документам, а дочь отдали во французскую семью в Пуату. В 1944 году в семье Гальберштадт родился сын Эммануэль, который первые месяцы своей жизни также провел в приемной семье. Только после окончания войны стало возможным возвращение в Париж.

В 1957 году Гальберштадт и его жена получили французское гражданство, возможно, в связи с проведением конгресса Всемирной федерации шахматной композиции, созданной в 1956 году. В этом же году он он становится международным арбитром шахматных композиций. Гальберштадт – автор более 200 этюдов, 19 из которых включены в Альбом ФИДЕ. На конгрессе Всемирной федерации шахматной композиции в Пиране в 1958 году Гальберштадт вместе с Га-

рольдом Ломмером и Александром Казанцевым стал членом подкомиссии по шахматным исследованиям.

Выдающийся шахматист, он живо интересовался искусством, философией, литературой. Среди его друзей были известные деятели культуры и, конечно, шахматисты: Андре Шерон, пианист Альфред Корто, Ксавье (Савелий) Тартаковер, Евгений Зноско-Боровский, Марсель Дюшан.

В Рождество 1961 года жена Гальберштадта Мария погибла в автомобильной катастрофе, сын Эммануэль был серьезно ранен. После этой трагедии Гальберштадт прекращает заниматься шахматами и принимает предложение свояченицы стать генеральным секретарем «Mariac Enterprise».

Виталий Эммануилович Гальберштадт скончался в своей парижской квартире в доме № 8 по проспекту Эмиля Золя от сердечного приступа.

Библиография:

Schach-Echo, 1958, № 24

Филипп Семенович Бондаренко. Галерея шахматных этюдистов, Физкультура и спорт, М., 1968

Europe Echecs – Alain Pallier (janvier, février, mars, avril, mai 1997) серия статей

Глава 4. Кладбище Пасси

(Cimetière de Passy, 22 Rue du Commandant-Schloesing, Paris)

Первое кладбище Пасси находилось на месте нынешней улицы Лекэн до 1802 года. В 1820 году было открыто новое кладбище, существующее до настоящего времени. Спроектированное как висячий сад, оно стало с 1874 года аристократическим некрополем Парижа, пользуясь близостью к шикарным жилым и коммерческим районам Правого берега и Елисейским полям. Это единственное кладбище в городе, залы которого отапливаются.

Башкирцева Мария Константиновна

(12/24 ноября 1858 года, Гавронцы, Полтавский уезд, Полтавская губерния — 31 октября/12 ноября 1884 года, Париж)

Художница, автор знаменитого дневника. После посмертного издания дневника ее возраст был уменьшен на 2 года, во многих источниках год рождения указывается 1860.

Мария Башкирцева. Фотография с сайта commons.wikimedia.org

Мария родилась в богатой дворянской семье. Обе ветви ее родословной принадлежат к старинному южнорусскому дворянству. Дед Марии, генерал Павел Григорьевич Башкирцев – защитник Севастополя. Отец, Константин Павлович, был уездным предводителем дворянства. Мать, Мария Степановна, урожденная Бабанина, принадлежала к роду, который вел

свое начало от татар первого нашествия. Семейная жизнь родителей не сложилась: они расстались спустя два года после свадьбы. Мария Степановна с двумя детьми, дочерью Музей и сыном Павлом, переезжает в имение родителей. Муся воспитывалась блестяще образованным дедом, поклонником Байрона и англоманом, и двумя гувернантками – русской и француженкой. С пяти лет Маша училась танцам и мечтала об актерской карьере. В 10 лет попробовала учиться рисовать, и успехи были налицо, но победило новое желание – научиться петь, она обладала сильным и красивым голосом и мечтала стать великой певицей. Музыка была её увлечением. Девочка прекрасно играла на арфе, рояле, органе, гитаре, мандолине и цитре. Одновременно Мария занималась языками: итальянским, английским, немецким, древнегреческим и латынью. Говорила по-украински, русским языком пользовалась для домашнего общения, а думала и писала по-французски. В 1870 году Муся с матерью, бабушкой, братом, кузиной и домашним врачом отправляется в путешествие по Европе, они долго живут в Германии, Швейцарии, а в 1872 году поселились на Французской Ривьере. Здесь, на Вилле «Аква-Вива» в Ницце Мария начала писать свой дневник. Надменная аристократка, не по-детски рассудительная, она искала постоянно занятия, не характерные для барышень её круга. Она удаляет от себя всех преподавателей и составляет собственную программу обучения, которую начинает претворять в жизнь. Рассуждения о «самообразовании» встре-

чаются в ее дневнике. Вот что, например, она пишет в 1872 году:

«Приходил учитель рисования, я ему дала список, чтобы он прислал мне учителей из Лицея ... Мне тринадцать лет, если я буду терять время, то что же из меня выйдет ... В 16, 17 лет мне придут другие мысли, а теперь-то время учиться». Кстати, список, составленный Марией, привел в недоумение директора Лицея своей полнотой и корректностью. Она с удовольствием занимается математикой, химией, физикой, с удовольствием читает Гомера, Плутарха, Шекспира, современных ей французских писателей Золя, Мопассана, обожает Тургенева.

Первый удар судьба наносит ей в пятнадцатилетнем возрасте: из-за болезни гортани Мария теряет голос – о карьере певицы можно забыть. Из Ниццы Мария с родными совершает поездки в Париж, Флоренцию. В 1874 году Мария узнает, что у нее туберкулез, она с матерью надолго уезжают в Италию, а затем приезжает в Россию: Мария лелеет мечту восстановить свою семью и привезти отца в Ниццу. Но ее план не осуществился. В 1875 году Башкирцевы возвращаются во Францию, по настоянию Марии они поселились в Париже. В 1877 году Мария поступает в Академию Жюлиана – одно из немногих учебных заведений, принимавших женщин; однокурсницами Марии были девушки из многих европейских стран и даже из США, среди них Анна Билинская-Богданович и Луиза Бреслау, в которой Мария видела

своего единственного реального соперника. Башкирцева занимается в мастерской Тони Робера-Флэри. Она быстро завоевывает симпатии товарищей по учебе и преподавателей, ее редкий оригинальный талант поражает и часто заставляет профессоров даже усомниться в подлинности ее работ. В 1878 году жюри Академии, состоящее из известных художников Т. Робер-Флэри, В. Бугро, Г. Буланже, Ж. Лефевра присудило ей первую золотую медаль. Поступив в Академию, Мария работает по 8 часов в день, но затем, посчитав, что 8 часов – это слишком мало, начинает работать по ночам и по воскресеньям. Поэтому в 1879 году Башкирцева оканчивает курс Академии за 2 года вместо 7. Башкирцева отправляется в путешествие по городам Франции, Италии, Испании, Германии, чтобы напитаться духом произведений классиков, поэтому ее успех возрастает с каждой новой картиной. За первую же картину, выставленную на Женской художественной выставке в Париже Мария Башкирцева была избрана членом Русского артистического клуба. Большинство картин Марии после двух выставок, организованных в Париже Французским Обществом женщин-художниц, было приобретено для музеев Франции и США.

Она посещает салоны, интересуется политикой, отправляется в Палату Депутатов, становится республиканкой. Начиная с 1880 года, она ежегодно выставляет свои работы на Парижском салоне. В 1884 году Башкирцева демонстрирует портрет детей парижских трущоб под названием «Встре-

ча» и портрет своей кузины, выполненный пастелью, картины имели грандиозный успех.

Интересен факт переписки Марии Башкирцевой с известными писателями того времени Александром Дюма, Эмилем Золя, Сюлли-Прюдомом и, особенно, Ги де Мопассаном. Именно переписка с автором «Милого друга» представляет серьезный психологический интерес и являет острую и даже язвительную полемику с обеих сторон. Свои письма Мария подписывала «Мисс Хастингс» или данной ей Мопассаном кличкой «Жозеф». Начиная переписку с Мопассаном, Башкирцева писала, что она навсегда останется для него неизвестной. Мопассан был заинтригован ее остроумными, саркастическими письмами и настаивал на встрече. Но Мария не поддавалась на эти уговоры. Раздосадованный Мопассан однажды написал, что скорее всего ее корреспондент не очаровательная молодая женщина, а старый пройдоха, в другом же письме предположил, что она – женщина легкого поведения. Так и не раскрыв себя Мария прервала переписку.

Переписку Марии Башкирцевой и Ги де Мопассана можно почитать в интернете.

Мария Башкирцева скончалась от туберкулёза? При ее кончине присутствовал большой друг художницы Божидар Карагеоргиевич. Мавзолей Марии Башкирцевой, построенный Эмилем Бастьен-Лепажем, является настоящей мастерской художника. Там находитесь незаконченная картина Башкирцевой «Жены-мироносицы после погребения Хри-

ста», здесь хранятся мольберт, кисти, мебель, ткани, принадлежавшие Марии. В мавзолее также похоронены мать, тетя и племянница Марии Башкирцевой. Над входом в мавзолей – катрен Андре Терье

Ô Marie, Ô lys blanc, radieuse beauté,
Ton être entier n'a pas sombré dans la nuit noire,
Ton esprit est vivant, vibrante est ta mémoire,
Et l'immortel parfum de la fleur est resté.

Усыпальница Марии Башкирцевой. Фотография с сайта commons.wikimedia.org

Судьба наследия Марии Башкирцевой весьма печальна. В 1908 году ее мать передала в Русский музей Императора Александра III большую коллекцию картин Марии, часть работ хранилось в имении на Полтавщине. В 1917 году имение было разграблено и сожжено, сохранились только картины, находящиеся во флигеле. Большинство работ из Русского музея в 1930-е годы было передано в музеи Украины. В Русском музее осталось только 8 картин. В период оккупации во время Великой Отечественной войны картины, находящиеся на Украине пропали, а находившиеся в бывшем имении погибли во время бомбежки.

В Париже, в Люксембургском дворце, есть статуя «Бессмертие». Она изображает молодого гения, умирающего у ног ангела смерти. Последний держит в руках табличку со списком великих людей, сошедших преждевременно в могилу, но уже покрывших себя бессмертием на Земле. Глаза гения устремлены в список. И среди восьми французских имён, начертанных в этом списке, стоит одно русское женское имя – «Мария Башкирцева».

Скульпатура «Бессмертие». Открытка из архива В.Н. Мясоедова

Марина Цветаева посвятила свой сборник «Вечерний альбом» памяти Марии Башкирцевой

Ей даровал Бог слишком много!

И слишком мало – отпустил.

О, звездная ее дорога!

Лишь на холсты хватило сил...

Я с этой девушкой знакома

Увы, конечно, не была!

Но, как она – сидела дома

И золотой узор ткала.

В привычной клетке одиночеств,

Где и живет одна – душа,

Как много в дневниках пророчеств,

Когда Любви тебя лишат!

Ей даровал Господь так много!

А Жизнь – крупинками считал.

О, звездная ее дорога!

И Смерть – признанья пьедестал!

Дневник Марии Башкирцевой можно прочитать в интернете.

Жизнь Марии Башкирцевой нашла свое отражение в кинематографе: в 1935 году режиссер Генрих Костер (еще под своим первоначальным именем Герман Костерлиц) снял

мает 2 версии фильма. В итальянской версии «Il diario di una donna amata» (Дневник влюбленной женщины) Марию играет Иза Миранда, а в швейцарской «Das Tagebuch der Geliebten» (Дневник влюбленных) – Лили Дарваш. Фильм снят по мотивам переписки Марии Башкирцевой и Ги де Мопассана.

Фильм «Das Tagebuch der Geliebten» можно посмотреть по ссылке

<https://youtu.be/boVaPnnfxlo>

В Ницце именем Марии Башкирцевой названа улица, ведущая к Английской набережной, есть такая улица и на карте Полтавы. В 1930 году Леон Риотор, муниципальный советник Парижа, предлагал назвать одну из новых улиц именем Марии Башкирцевой, но это событие так и не состоялось.

Библиография:

Nouveau journal inedit de Marie Bashkirtseff, Editions de la Revue ,Paris, 1901

Дневник Марии Башкирцевой, Переводъ подь редакціей Л. Я. Гуревичъ, Съ портретами и картинами, Изданіе поставщикова Его Императорскаго Величества Товарищества М. О. Вольфъ,

Санкт-Петербургъ, Гостиный дворъ, 18, Москва, Кузнецкій мостъ, 12

Цветаева М.И., Вечерний альбом. Сборник стихов, СЗК-ЭО, Санкт-Петербург, 2018

Jacques Malereau, La vérité et la fiction de Marie
Bashkirtseff, Paris , Gallimard, 2004

Балаховский Дмитрий Григорьевич (Герцевич)

(15/27 июля 1873, Киев – 30 сентября 1952, Париж)

Инженер-технолог, автомобилестроитель

Окончил Рижский политехнический институт. Специалист по каталитическим карбюраторам на автомобильных моторах с особыми аппаратами для смеси с добавочным воздухом с работой на тяжелых маслах. Создатель особых способов рафинирования нефти и один из пионеров петрохимии.

В преддверии Первой мировой войны Балаховский представил на конкурсы военных автомобилей несколько своих оригинальных грузовиков и тягачей повышенной проходимости с электрической трансмиссией, которую он разрабатывал с 1904 г. Она состояла из двигателя внутреннего сгорания, приводившего динамо-машину с якорем-маховиком, от которой ток постоянного напряжения подавался на тяговые электромоторы, встроенные в ступицы колес автомобиля. В России его изобретения не пригодились, и Балаховский уехал за границу, где совместно со своими партнерами взялся за создание военных грузовиков, оснащенных электрооборудованием бельгийской компании АСЕС из Шарлеуа. В 1913 году он представил опытные капотный и бескапотный варианты грузовика "Балаховски и Кэр" (4x4/4x4)

с бензиновым двигателем "Панар-Левассор" мощностью 32 лошадиные силы.

Балаховский Даниил Григорьевич (Герцевич)

(31 августа/12 сентября 1863, Киев – 10 февраля 1931,

Париж)

Инженер, промышленник, меценат

Брат Дмитрия Балаховского.

Потомственный почетный гражданин города Киева, директор-распорядитель Благодатинского товарищества свеклосахарного и рафинадного завода, Переверзевского свеклосахарного завода.

Большой любитель музыки и сам прекрасно музицировал, для чего выписал из Вены фирмы «Безендорфер». Друг композиторов А.Н. Скрябина и С.В.Рахманинова. В 1913 году он устроил киевские концерты Скрябина.

В Киеве Балаховские сначала жили на Прорезной улице, а потом, начиная с 1913 года, занимали этаж в великолепном доме, который отец Даниила, Герц Балаховский, выстроил для своих детей и для себя (Трехсвятительская ул., 14, дом не сохранился). Верхние этажи дома были жилыми, а на первом размещалось консульское бюро, так как Балаховский был французским консульским представителем в Киеве (консульство находилось в Одессе). Некоторое время Даниилу Григорьевичу принадлежал знаменитый «Дом с химерами» (Банковская улица, 10). После революции зда-

ние было национализировано и перестроено под коммунальные квартиры. В настоящее время здесь размещены художественные коллекции, здание также используется в качестве Малой резиденции Президента Украины.

Дом с химерами в Киеве. Фотография с сайта commons.wikimedia.org

В ноябре 1918 года Балаховский с женой и тремя детьми Евгенией, Георгием и Сергеем был эвакуирован на французском поезде в Одессу. Весной 1919 года с женой и сыном Сергеем уехал в Париж. В Париже жили сначала: 13, rue

Picot, a с сентября 1920 г. 1, rue de l'Alboni.

Член Общества друзей русской книги в Париже. Кавалер Ордена Почетного легиона

Сын Даниила Григорьевича – Сергей обучался на медицинском факультете Лозаннского университета. В Швейцарии он познакомился с Ириной Бах – дочерью известного советского биохимика и физиолога растений академика Алексея Николаевича Баха (до крещения Абрама Лимпановича Бака). Сергей и Ирина поженились и жили в Париже. В 1925 году по приглашению родителей Ирины уехали в СССР, где и остались навсегда.

Жена Даниила Григорьевича – Софья Исааковна, урожденная Шварцман – сестра известного философа Л.И. Шестова

Пети (урожденная Балаховская) Софья Григорьевна (Шнейна-Леа Герцевна)

(4/16 марта 1870, Киев – 2 июня 1966, Париж)

Юрист, литератор, меценат.

Сестра Даниила и Григория Балаховских.

Софья уехала из России совсем молодой девушкой, поступила на юридический факультет Парижского университета и в 1892 году блестяще его окончила. На факультете она познакомилась с Жюлем Вержилом Эженом Пети, вышла за него замуж. Пети стал адвокатом при Парижском кассационном суде. Будучи близким другом министра обороны Франции Александра Мильерана Пети был направлен в Россию во французскую военную миссию, во время службы познакомился с А.Ф. Керенским, который после бегства во Францию часто гостил в доме Пети в Бретани.

Софья Григорьевна была первой женщиной, записанной в сословие французских адвокатов, француженки получили такие права только в 1945 году. Она выступала лишь несколько раз во французском суде, отдавая свои силы франко-русскому сближению вместе со своим мужем, который хорошо говорил по-русски и любил русскую литературу. Это был даровитый и на редкость образованный человек, как и

она сама. Софья Григорьевна и ее муж занимались также литературным трудом. Их дом в Париже (6 rue de l'Alboni,) был культурным центром. Они имели обширные знакомства среди французских и русских писателей, в высшем свете Парижа.

Когда Мильеран стал премьер-министром, Пети был назначен начальником его кабинета. А когда Мильеран стал Президентом Республики Жюль Пети сделался генеральным секретарем президентского управления. Благодаря его помощи многие русские беженцы получили в 1920 году и в последующие годы разрешения на проживание во Франции, что тогда было весьма нелегко.

Желенин Алексей Борисович

(18 июня 1918, Севастополь – 3 июля 1988, Париж)

Инженер-электротехник

Был вывезен родителями в Константинополь, а оттуда во Францию. В 1940 окончил Парижский университет, а в 1942 – Высшую электротехническую школу. В этом же году поступил на службу в Электротехнический Союз Франции. С 1946 года работал в Обществе по производству шасси. В 1952 году был назначен административным директором общества «Panhard et Levassor». Эта компания была основана в 1886 году и была одной из первых в мире выпускающих автомобили на продажу. Среди продукции были гоночные и спортивные машины, частные автомобили и лимузины, а также военные автомобили. С 1957 года Желенин работает помощником генерального директора Общества сталелитейных предприятий Севера.

Алексей Борисович был профессором Школы научной организации труда, Высшей электротехнической и коммерческой школ Парижа. Вице-председатель Морского собрания в Париже. Автор статей по научной организации труда.

Библиография:

Российское зарубежье во Франции. 1919—2000. Биографический словарь. В 3 т. Т. 1. М.: Наука, Дом-музей Марины Цветаевой, 2008

Бурде (урожденная Адамянц-Адамова) Ида Вартановна

(12/25 июня 1910, Москва – 5 июня 1993, Париж)

Теннисистка

Родилась в семье зажиточного московского армянина. После революции 1917 года дом Адамянца был национализирован, семья подлежала выселению, как «буржуазный элемент». Адамянцу удалось поселиться в небольшом домике в Сокольниках. Глава семейства понимал, что в Москве оставаться нельзя, но нужны были средства для отъезда. Средства находились в банке «Лионский кредит», который гостеприимно распахнул свои сейфы большевикам, рассчитывая таким образом «купить» себе право продолжать деятельность в новой России. Большевики подарок приняли, а банк закрыли. К счастью, большую часть семейного капитала Вартан Адамянц еще в июле 1917 года перевел во Францию. Семья Адамянц уезжает в Одессу, а оттуда в апреле 1919 года на французском пароходе покидает Россию навсегда. Первое время они живут в Марселе, а оттуда переезжают в Париж. Адамовы поселились «в слободке на Пасях», как называла Тэффи парижский район Пасси в своем знаменитом рассказе «Городок». В Пасси проживало множество беженцев из России.

В начале 1920-х годов в Европе стал очень популярен

лаун-теннис. Во-первых, он был доступным видом спорта, не требующих дорогой экипировки, а, во-вторых, в турнирах могли принимать участие как мужчины, так и женщины. Гибкой, ловкой и спортивной Ида приглянулся этот вид спорта. Отец имел достаточно средств, чтобы отправить девушку с теннисную школу. Весной 1926 года небольшая группа теннисистов – бывших членов некогда элитного "Санкт-Петербургского кружка спортсменов" – арендовала две площадки в парижском пригороде Курбева, и вскоре создала там под патронатом Великого Князя Дмитрия Павловича лаун-теннис клуб – первый русский теннисный клуб не только в Париже, но и во всем Русском Зарубежье. Сам Дмитрий Павлович в теннис не играл, но часто присутствовал на корте во время игры Императора Николая II, так что с правилами он был знаком. Именно в этом клубе Ида подружилась с теннисом навсегда. Очевидно, в силу природного дарования она все схватывала на лету. В 1928 году 18-летняя Адамова выиграла первый чемпионат зарубежной России, обыграв в финале саму Софью Петрокино, в прошлом неоднократную чемпионку Москвы. В 1930 году Ида заняла первое место на международном турнире в Эвиан-ле-Бэн и завоевала молодежный Кубок для теннисисток не старше 21 года в Монте-Карло. Чтобы принимать участие в соревнованиях за пределами Франции она приняла французское гражданство. С начала 1930-х годов Ида Адамова вошла в список лучших теннисисток Франции. В это время Ида принимала

участие в открытых чемпионатах многих европейских стран. Ее крупными спортивными достижениями считаются победы в открытом чемпионате Испании в 1929 и 1930 годах, в 1931 году – Голландии и Берлина, в 1932 году – Италии и Румынии. В Уимблдонском турнире и открытом чемпионате Франции Ролан Гаррос Адамова дошла до 3-го этапа в одиночном разряде, а парных разрядах Ролан Гарроса – до финала. В 1935 году Ида Адамова выходит замуж за французского писателя и публициста Клода Бурде – одного из основателей и главного редактора France Observateur, у них рождаются трое детей – два сына и дочь. Адамова завершила свою спортивную карьеру в конце 1930-х, но не ушла из спорта. Известно, что некоторое время она была тренером.

Фотографии могилы Иды Адамянц-Адамовой. Из архива
Olga Uxkull

Фотографии могилы Иды Адамянц-Адамовой. Из архива Olga Uxkull

Библиография:

Российское зарубежье во Франции. 1919—2000. Биографический словарь. В 3 т. Т. 1. М.: Наука, Дом-музей Марины Цветаевой, 2008

Неклюдов Петр Анатольевич

(12/24 июня 1886, Санкт-Петербург -10 сентября 1918, Париж)

Потомственный дипломат.

Сын последнего посла Российской Империи в Испании Анатолия Васильевича Неклюдова и Надежды Васильевны Безобразовой. Выпускник Императорского Училища Правоведения (70-й выпуск, 15 мая 1909 г., XII-м классом), 2 секретарь Императорского посольства в Риме.

Голицын Борис Александрович

(11/23 июня 1880, имение Симы Юрьевского уезда Владимирской губернии – 28 июля 1947, Канны)

Князь Б.А. Голицын. Фотография с сайта commons.wikimedia.ru

Сын князя Александра Борисовича Голицына и княгини Софии Александровны (урожденной княжны Вяземской).

В 1897 году окончил 5-ю Московскую гимназию, затем в 1903 – юридический факультет Московского университета. По окончании университета поступил вольноопределяю-

щимся в Кавалергардский полк. В 1904 году был произведен в корнеты.

В 1909 году вышел в запас в чине поручика и был избран Юрьевским уездным предводителем дворянства. Состоял в придворном звании камер-юнкера.

В 1912 году был избран в члены Государственной думы от Владимирской губернии съездом землевладельцев. Входил во фракцию правых, после её раскола в ноябре 1916 года был председателем группы независимых правых. Состоял секретарем комиссии по местному самоуправлению, а также членом комиссий: о путях сообщения, по военным и морским делам. В 1914 году участвовал в 10-м съезде Объединенного дворянства.

31 июля 1914 года, с началом Первой мировой войны, вернулся в Кавалергардский полк, участвовал в боях, за отличие был награждён орденом Святого Владимира 4-й степени. 18 июля 1915 года Высочайшим приказом был уволен от военной службы для возвращения к думской деятельности, в сентябре был зачислен в запас по гвардейской кавалерии.

После революции эмигрировал во Францию.

В этой же могиле похоронен его брат князь Дмитрий Александрович ГОЛИЦЫН (16/28 октября 1894, Решт, Иран – 14 июля 1967, Париж).

Князь Дмитрий Александрович Голицын. Фотография из архива В.Н. Мясоедова

В России остались их родители, братья и сестра: Александр был арестован 7 августа 1937 года за «участие в контрреволюционной организации», расстрелян 10 октября 1937 года; Андрей был арестован в 1922 году во Владивостоке – расстрелян; Михаил арестован в 1918 году в Киеве – расстрелян.

Библиография:

Российское зарубежье во Франции. 1919—2000. Биографический словарь. В 3 т. Т. 1. М.: Наука, Дом-музей Марины Цветаевой, 2008

Заклейменные властью, pkk.memo.ru

Крузетт Софи Александрин

(16/28 февраля 1847, Санкт-Петербург – 19 мая 1901, Париж)

Актриса

Portrait

Album

Фотография с сайта commons.wikimedia.org

Софи была дочерью французской балерины Михайловского театра Санкт-Петербурга и, по мнению некоторых, одного из членов Императорской Фамилии, от которого она унаследовала несколько славянский тип. Как и Сара Бернар, она воспитывалась в Версале. В Парижской Консерватории ее преподавателем был Проспер Брессан, благодаря которому она получает первое место в конкурсе, открывающем двери Комеди-Франсэз. Она дебютировала в роли королевы Анны «Стакане воды» Эжена Скриба и Селимены в «Мизантропе» Жана-Батиста Мольера. В 1873 году она стала 296-м акционером Комеди-Франсэз. В течение 11 лет службы в театре она сыграла 45 ролей. Софи считалась главной соперницей Сары Бернар в «Сфинксе» Октава Фёйе, «Иностранке» Александра Дюма-сына и «Женитьбе Фигаро» Пьера Огюстена Карона де Бомарше.

Софи живет в особняке Le Non (7 rond-point des Champs-Élysées),

Особняк Софи Круазетт. Фотография автора где в своей Синей гостиной принимает весь парижский высший свет. Живописец Каролус-Дюран оставил нам ее знаменитый портрет «Амазонка перед ежедневной прогулкой по Булонскому лесу».

Софи имела продолжительную связь с банкиром Жаком Штерном, основателем Парижско-Нидерландского банка (сейчас Париба – BNP Parisbas), внучатым племянником венского банкира барона Соломона Ротшильда, от которого родила сына Мишеля. После тяжелых родов она очень

располнела и в 1882 году ушла со сцены. В 1885 году Жак Штерн и Софи Круазетт оформили свой союз в принадлежащем Штерну замке Фис-Жам. Они украшают замок, заводят псовую охоту, Штерн покупает также конюшни Креси. В 1894 году Жак Штерн был избран генеральным советником департамента Уаза. Он умер в 1900 году, а затем в течение года за ним последовали жена и сын.

Могила Софи Круазетт. Фотография из архива Olga Uxkull

Библиография:

Yves Louet, La Comedie Française raconte..., Paris, Hachette, 1998

Тазиев Гарун Сабирович **(Тазиефф Арун)**

(28 апреля/11 мая 1914, Варшава – 2 февраля 1998, Париж)

Геолог и вулканолог

Фотография с сайта commons.wikimedia.org

Согласно архивным данным из досье Департамента полиции Брюсселя, найденным бельгийскими исследователями Лораном Бегинном и Николасом Миньоном, его отцом был татарин из Узбекистана, родившийся в Ташкенте, Сабир (Мохаммед Сабир) Таджиев. Матерью вулканолога стала уроженка Двинска (ныне Даугавпилс в Латвии) Женитта Ициковна Клупт. Родители познакомились в Бельгии во время учебы в Брюссельском свободном университете, где Сабир изучал медицину, а Женитта – химию, и поженились в июле 1906 году. В 1909 году Женитта получила докторскую степень по химии, а в 1911 году стала бакалавром политических и социальных наук. Стоит отметить, что она также довольно широко известна как художница, чьи картины сейчас находятся во многих собраниях. Сабир продолжил свою учебу в Швейцарии, но все изменила Первая мировая война – он записался добровольцем в российскую армию и погиб во время обороны Варшавы. Женитта с маленьким Гаруном некоторое время провела в Петрограде, но жизнь там была крайне тяжелой, тем более, для младенца, и в поисках пропитания они уехали на Кавказ – в Тифлис, но и там не задержались надолго и в ноябре 1920 года отправились из Батуми на пароходе в хорошо знакомую Женитте Бельгию. Добравшись до Брюсселя, они с сыном поселились в районе Сен-Жиль. Гарун Тазиев долгое время числился апатридом и получил бельгийское гражданство только в 1936 го-

ду. Унаследовав от матери эмоциональную, увлекающуюся натуру и, как сформулировали позже, «вулканический характер», Гарун провел детство и юность, главным образом, в спортивных занятиях, причем достаточно серьезных. Наибольших успехов он достиг в боксе, его даже включили в сборную Бельгии для участия в Олимпийских играх 1936 года в Берлине, где, как считалось, он мог рассчитывать на медаль, но Женитта, еврейка по происхождению, категорически воспротивилась поездке сына в гитлеровскую Германию. Увлекался он также регби, футболом, спелеологией и альпинизмом, что особо пригодилось впоследствии при изучении вулканов. В предвоенное время Гарун учился в Жембло и в 1938 году получил диплом агронома, но с началом войны ушел на фронт. Как тренированного спортсмена его направили в эскадрон велосипедистов, он принял участие в боевых действиях, был ранен, попал в плен, но достаточно быстро смог бежать.

Далее стоит предоставить слово ему самому: «На фронте я был ранен и после госпиталя оказался в городе Льеже. Страну оккупировали нацисты. Вскоре мне пришлось искать, чем занять день. Потому что ночью мы с друзьями занимались саботажем. Знаете, слово «Сопротивление» я узнал уже после войны, а тогда, развинчивая рельсы на железной дороге и поджигая боеприпасы, мы считали, что занимаемся саботажем... Да, так вот, мой друг предложил ходить вместе с ним в университет слушать лекции на геологическом факульте-

те. Я согласился – надо же чем-нибудь занять время. Мне казалось тогда: война продлится еще от силы год... Но она затянулась ровно настолько, что я прослушал все лекции и сдал все экзамены. И, представьте себе, вновь совпадение – сразу после экзаменов меня арестовало гестапо. Моя русская фамилия вызвала у них особенные подозрения. Дело могло кончиться печально, но выручило окончание войны...»

Окончив Льежский университет, Г.С. Тазиев приступил к деятельности геолога. Он поступил на работу в геологическое управление тогдашнего Бельгийского Конго (ныне Демократическая республика Конго) и стал заниматься поисками олова в провинции Катанга. После двух лет работы там ему поручили геологическое картирование в районе озера Киву, что казалось ему весьма скучным делом, но в марте 1948 года он неожиданно получил телеграмму. В своей первой популярной книге «Кратеры в огне» Гарун Сабирович описал это так: «Содержание депеши привело меня в восторг. Далекий «большой начальник» предписывал мне отправиться как можно скорее к северной оконечности озера Киву, в Национальный парк Альберт, для наблюдения вулканического извержения в горной цепи Вирунга. Это неожиданное поручение обещало недели, а может быть и месяцы, свободной разнообразной жизни, с новыми ландшафтами и чудесным горным воздухом». При этом название вулкана ему не сообщили, и оказалось, что это новый вулкан – Г.С. Тазиев окрестил его Китуро.

С 1949 года начали появляться научные публикации Габуна Сабировича по результатам вулканологических исследований, а через год он стал ассистентом Брюссельского свободного университета, где в течение двух лет преподавал геологию. При этом, судя по свидетельству самого вулканолога, вплоть до 1967 года твердого оклада он нигде не получал. В 1951 году в свет вышла книга «Кратеры в огне», и Г.С. Тазиев мгновенно стал мировой знаменитостью. Одним из следствий этого стало приглашение, поступившее от Жака-Ива Кусто, отправиться с ним в конце того же года в экспедицию в Красное море в качестве главы отряда геологов.

В 1956 года Г.С. Тазиев совершил кругосветное путешествие по активным вулканам планеты, по его завершении вернулся в Брюссельский свободный университет, преподавал там, создал Национальный центр вулканологии, но затем круто изменил жизнь. В 1958 году он женился на парижанке, своей знакомой еще с довоенных времен Франс Деспьер, занимавшейся исследованиями в лаборатории терапевтической химии Института Пастера, и перебрался во Францию, где жил до конца жизни. В Париже он возглавил отдел вулканологии Института физики Земли, и это дало ему возможности существенно расширить круг методов изучения вулканов.

В 1971 году Г.С. Тазиев стал гражданином Франции, автоматически потеряв при этом бельгийское гражданство.

Годы физических нагрузок давали о себе знать. В 1997

году Гаруну Сабиновичу понадобилась операция на позвоночнике, и он обратился в Университетский госпиталь имени Анри Мондора. Сравнительно рутинное мероприятие неожиданно осложнилось госпитальной инфекцией, справиться с которой врачам никак не удавалось. За несколько месяцев казавшийся железным организм Гаруна Сабиновича растерял жизненные силы, и великий вулканолог скончался.

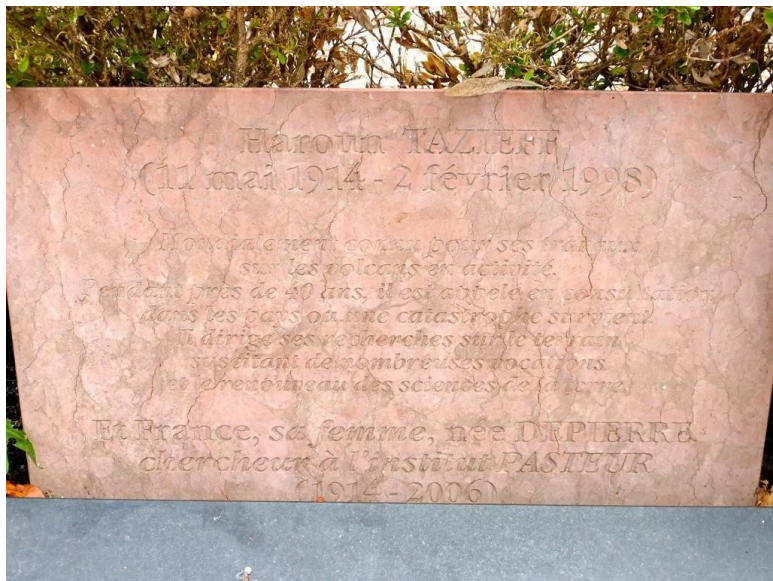
Слава его не меркнет: во многих городах мира появились улицы, названные в его честь, в Антарктиде именем Тазиева (Tazieff Rocks) назван скалистый гребень (нунатак) близ Эребуса. Его имя носит также один из астероидов под номером 8446, который открыл Николай Степанович Черных в Крымской Астрофизической Обсерватории 28 сентября 1973 года. Сравнительно недавно в честь знаменитого вулканолога назван новый минерал «тазиевит» – это хлор-сульфосоль, обнаруженная в высокотемпературных фумаролах вулкана Мутновский на Камчатке.

Могила Тазиева. Фотография автора

Могила Тазиева. Фотография автора

Могила Тазиева. Фотография Olga Uxkull

Библиография:

Béghin L. Notes sur l'oeuvre de Robert Vivier russisant // Bulletin de l'Académie royale de langue et de littérature françaises de Belgique. 2004. T. 82. № 3-4.

Mignon N. Les grandes guerres de Robert Vivier, 1894- 1989. Paris: Harmattan. 2008.

Тазиев Г. Кратеры в огне. Вода и пламень. Встречи с дьяволом. Этна и вулканологи. М: Мысль, 1976

Чавчавадзе Георгий (Юрий) Александрович

(30 апреля/13 мая 1904, Санкт-Петербург – 7 февраля
1962, Жуаньи, Бургундия)

Выдающийся пианист и композитор

Князь Г.А. Чавчавадзе. Фото из архива В.Н. Мясоедова

Отец Георгия – князь Александр Захарьевич Чавчавадзе окончил Пажеский корпус в Санкт-Петербурге, служил в Главном Штабе. С 1905 года служил адъютантом Наместника на Кавказе и Главнокомандующего войсками Кавказского округа. К началу Первой мировой войны был уже в чине подполковника. 23 августа 1914 года назначен командиром Черкесского полка в Кавказской туземной конной дивизии («Дикой дивизии»). Временным правительством произведен в генерал-майоры.

После Февральской революции Кавказская конная дивизия была среди немногих боеспособных частей армии, всадники и офицеры которой сохраняли в своих рядах дисциплину, выдержку и высокий боевой дух. Летом 1917 года приказом Временного правительства дивизия была отправлена обратно на Кавказ. В 1918—1921 годах, после образования Грузинской Демократической Республики и до прихода Советской власти, служил в Грузинской Армии. После прихода советской власти, А. З. Чавчавадзе ушёл в отставку и в 1922 году женился на Ольге Григорьевне Сухомлиной, жил в Тифлисе. Арестован вместе с женой 13 февраля 1930 года и осужден Судебным заседанием коллегии ГПУ ГССР 15 июля 1930 года по статьям 58-2 и 58-6 за «вооружённое восстание в контрреволюционных целях» и «шпионаж», приговорен к расстрелу.

Мать Георгия – княгиня Мария Павловна Чавчавадзе, урожденная Родзянко, дочь шталмейстера Высочайшего Двора, фрейлина Императрицы Александры Федоровны, племянница председателя Государственной Думы М. В. Родзянко.

Георгий был принят в Санкт-Петербургскую консерваторию в возрасте шести лет в класс профессора Федора Лешетицкого. В 1915 году родители развелись. Мария Павловна вышла замуж за князя Трубецкого. После Октябрьской революции княгиня с детьми эмигрировала в Англию. Поэтому первый свой концерт Георгий Александрович дал в Лондоне в 1927 г. В 1938 году он женился на графине Элизабет де Бретей (девичья фамилия Риджуэй).

Княгиня Чавчавадзе гостиниой палаццо Полиньяк на диване, изготовленном для Рихарда Вагнера. Фотография из архива В.Н. Мясоедова

Ее семья – одна из старейших в Филадельфии. Представители одной из ветвей семьи Риджуэй оказались не сильно патриотичными и покинули Америку во время войны за независимость; поселились в Париже и остались там, хотя и сохранили свои связи с Филадельфией – мужчины обычно

брали себе жен из Америки. Элизабет в 16 лет вышла замуж за графа де Бретей, представителя одной из старейших аристократических семей Франции.

Замок Бретей. Фотография с сайта commons.wikimedia.com

После его смерти в 1931 году Элизабет унаследовала замок Бретей – самый большой из жилых замков Франции, в котором так любил гостить принц Георг, герцог Кентский, четвёртый сын будущего короля Великобритании Георга V и его жены Марии Текской. Выдающийся пианист, князь Чавчавадзе, однако, покорила Элизабет не своей виртуозной игрой, а кавказкой пылкостью и княжеским щегольством. Положение князя в обществе и состояние княгини позволили им

вести светский образ жизни с большим размахом, не стесняясь в средствах. Элизабет, которую друзья называли «Ча-ча», отличалась блестящим умом и великолепным вкусом. В 1939 году ее квартира в River House в Нью-Йорке стала первым свидетельством того, что княгиня Чавчавадзе обладала невероятным талантом декоратора. Она была сторонницей утонченного стиля Франции восемнадцатого века, элегантность и изысканность которого восхищает до сих пор. Ча-ча была гением, когда речь шла о проектировании расположения мебели, выборе и размещении цветов, световыми эффектами, создающими особое настроение, используя особенные драпировки для дневных приемов или свечи для вечерних. Ее талант так сильно впечатлил Рори Кэмерона, легендарного декоратора и автора книг о путешествиях, известного как “Мистер идеальный вкус”, что он сильно увлекся ею, и княгиня стала последней женщиной, с которой у него был роман. Дальнейшие романы были только с мужчинами.

Палаццо Полиньяк. Фотография автора

С началом войны княжеской чете пришлось покинуть их особняки в Италии: Палаццо Полиньяк в Венеции, выходящий на Гранд-канал, ренессансную виллу Медичи в пригороде Флоренции – Фьезоле, рядом с Монте Чечери (Горой лебеда), где Леонардо да Винчи испытывал свой первый аэроплан, и Франции: особняк на улице Бельшас, дом 46 в Париже, замок Бретей. Супруги поселилась на острове Джерси, однако, когда нацисты оккупировали Нормандские острова, они переехали в США и поселились в поместье Клермонт на вершине горы Бернардсвилль в графстве Сомерсет, штат Нью-Джерси. Князь и княгиня поселили у себя многих европейских изгнанников: писателей, музыкантов

и художников. Впоследствии за эту свою деятельность княгиня Чавчавадзе была награждена Медалью Французской признательности. Во время Второй мировой войны Георгий Александрович давал благотворительные концерты в пользу Красного Креста, а также в поддержку армии и флота. Концерты проходили в имении Клермонт, он также давал концерты в Бостоне и Нью-Йорке.

Вот несколько сообщений из газеты «Нью-Йорк Таймс»: Номер от 1 августа 1941 года.

«Ньюпорт, Род Айленд, 31 июля. Сегодня днем балльный зал имения «Вязы», принадлежащего госпоже Джулии А. Бервинд был переполнен публикой из-за фортепианного концерта, который был дан в помощь беженцам из оккупированной Европы. За роялем был князь Георгий Чавчавадзе, который вместе с женой гостил у господина и госпожи Фредерик Х. Принс в Мраморном доме».

Номер от 21 сентября 1942 года.

«Бернардсвилль, Нью-Джерси, 20 сентября. Оркестр, состоящий из 33 музыкантов Зальцбургского фестиваля, бежавших от нацистов, под управлением Хуго Бургхаузера, дал свой второй благотворительный концерт под открытым небом вчера вечером в Клермонте, поместье князя Георгия Чавчавадзе».

Поместье князя Чавчавадзе в Бернардсвиле. Фотография
Inga Raskin

Номер от 23 марта 1943 года.

«Нью-Йорк, штат Нью-Йорк, 23 марта. Вчера вечером знаменитый пианист князь Георгий Чавчавадзе дал замечательный концерт в мэрии. В программе " El Amor brujo / Любовь-волшебница " де Фальи и пьесы собственного сочинения. Необыкновенное произведение испанского композитора было подано живо, ярко, с большим выражением, мощно и в то же время легко».

В 1957 году Георгий Чавчавадзе написал балет «Катя» (либретто Марты Бибеску) для выдающегося хореографа

фа Джорджа де Куэваса.

На протяжении многих лет Георгий и Элизабет Чавчавадзе практиковали свободный брак. Князь имел склонность к юношам, по иронии судьбы, все любовники Элизабет разделяли то же пристрастие, что и князь. Но увлечения князя и княгини не мешали им испытывать самые искренние и теплые чувства друг к другу. Говорят, когда они не были вместе, они писали друг другу длинные нежные письма каждый день.

Князь и княгиня Чавчавадзе погибли в автомобильной катастрофе по дороге в свое имение в Шатель-Сансуар.

Похоронены в семейном склепе семейства Риджуэй.

FAMILIE RIDGWAY

NDPA

Склеп семейства Риджуэй. Фотография Olga Uxkull

Могила князя Чавчавадзе. Фотография Olga Uxkull

Брат Георгия – Павел Александрович – публицист и писатель, известен как переводчик на английский язык книги Светланы Аллилуевой (дочери Сталина). Павел Чавчавадзе женился в 1922 году на Нине Георгиевне Романовой – младшей дочери Великого Князя Георгия Михайловича и Великой Княгини Марии Георгиевны, принцессы Греческой

и Датской.

Библиография:

The New-York Times Archive, nytimes.com

Charles Balton, *The Ridgeways*, N.Y., HarperCollins, 1990

Patrick Demay, *House of Romanov in exile*, London, Penguin Books, 1967

Лаховский Георгий Владимирович

(17/29 сентября 1879, Илья, Минская губерния – 31 августа 1942, Нью-Йорк, США)

Пионер медицинской биоэлектроники, врач, инженер, изобретатель

Его отец был старшим городским судьей, а также профессором восточных языков. В возрасте 6 лет Георгий построил водяную мельницу на ручье, протекавшим во владениях его деда. Когда ему исполнилось 8 лет, он захотел узнать, как холодное железо воздействует на человеческий организм: в 35-градусный мороз он приложил металлический прут к языку. Язык, конечно, примерз, не без усилий мальчик оторвал прут, но... вместе с кончиком языка. Всю жизнь после этого инцидента Лаховскому тяжело было произносить букву «р».

После окончания Новороссийского Императорского университета в Одессе в 1894 году, получив специальность инженера-механика, Лаховский желает продолжить образование за границей. В декабре он отправляется в длительное путешествие: на пароходе до Константинополя, затем Пирей, Катанья, Мессина, Неаполь, Ливорно, Генуя. Наконец, он прибывает на Лионский вокзал Парижа, где его уже встречали друзья – русские студенты, обучавшиеся в столице Франции. В Сорбонне он изучает физику, мостостроение, дорожное строительство. Большинство его друзей – студенты ме-

дицинского факультета. Вместе с ними он посещает занятия по анатомии и физиологии. В 1899 году происходит событие, изменившее жизнь Лаховского: по причине личного характера он откладывает свою поездку в Биарриц, а на следующий день узнает, что Южный экспресс сошел с рельсов, имеются многочисленные жертвы. Тогда он проектирует степ-болт для надежного крепления рельса к шпалам и линейку для измерения наклона железнодорожного полотна, что позволило сократить время укладки рельсов, позволило повысить прочность конструкции, а, соответственно, усилить безопасность железнодорожных перевозок. Так Лаховский получил работу.

В 1905 году Георгий Владимирович женился на француженке, у них родились трое детей: Пьер – в 1907, Мари – в 1909 и Серж – в 1913. В 1906 году у Лаховского открылась язва желудка, строгая двухмесячная диета позволила избавиться от недуга. В 1907 году скончался отец Лаховского, в этом же году он получил французское гражданство.

В 1911 году Георгий Владимирович заболевает настолько серьезно, что казалось он обречен. Ему предписана строгая диета и отдых. Но убежденный, что ему осталось жить совсем немного Лаховский погружается в работу, забыв про болезнь. С началом Первой мировой войны Лаховский много работает для укрепления обороноспособности Франции. К концу войны он все больше времени уделяет научным разработкам? Он углубленно занимается физикой, биологией,

гистологией, физиологией и особенно клеточной биологией. Он восхищен изобретением радио, открытиями Герца, Бранли, Маркони, его друга генерала Ферри, д'Арсонваля.

Лаховский был независимым ученым-исследователем. Эта независимость давала ему свободу экспериментировать с новыми и свежими идеями, не придерживаясь догмы того времени. В книге "Тайна жизни" он описывает часть своей работы, выполненной в начале 1920-х годов. Книга была издана на французском языке в 1925 году. Движущей силой исследований Лаховского было его непреодолимое желание найти причину заболеваний и лекарство от рака. Поэтому его теории и эксперименты вращались вокруг этого решения. Лаховский был специалистом как в технике, так и в биологии, именно сочетание этих двух наук помогло ему доказать свои теории. К 1920-м годам уже было установлено, что невидимые излучения постоянно бомбардируют Землю. Лаховский считал, что именно эти сверхкороткие волны (в то время их еще называли проникающими) дали нам жизнь.

Лаховский считал, что каждая из наших клеток – это резонирующий контур, и когда эти контуры правильно колеблются, мы или любое живое существо здоровы. Когда внешний источник заставляет наши клетки колебаться с разной скоростью, начинается болезнь. В своей книге "Тайна жизни" Лаховский писал: "Что такое жизнь? Это динамическое равновесие всех клеток, гармония нескольких излучений, которые реагируют друг на друга. Что такое болезнь? Это колеба-

тельное неравновесие клеток, происходящее от вечных причин. Это, более конкретно, борьба между микробной радиацией и клеточной радиацией." Он считал, что именно эти излучения заставляют наши тела правильно колебаться, но слишком сильное или искаженное излучение заставляет их колебаться неправильно.

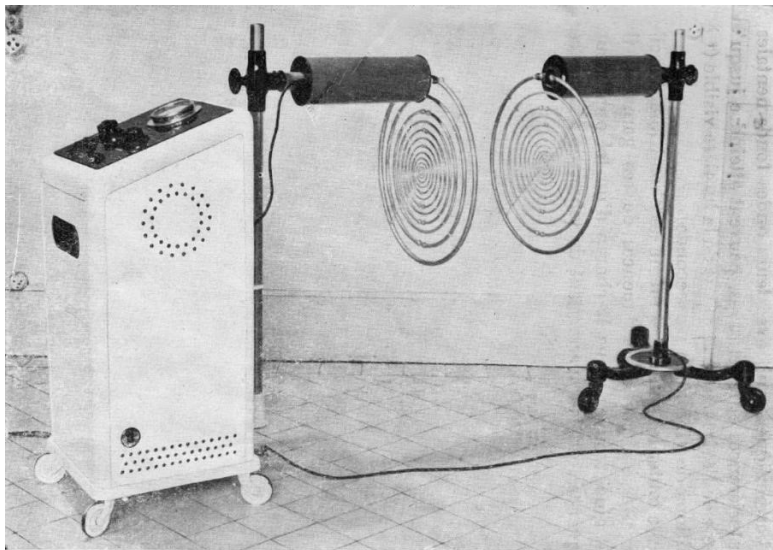

Fig. 4. — Oscillateur à longueurs d'onde multiples.

Appareil complet avec ses deux résonateurs, créant un champ magnétique ambiant entre ses deux éléments.

Лаховский, намереваясь доказать свои теории, считал, что он может найти им практическое применение, позволяющее отрицательно воздействующим клеткам восстановить свою полную жизнеспособность, восстановив их надлежащую частоту колебаний. Таким образом он изобрел генератор множественной волны (первоначально названный клеточный радиоизлучатель). Он предполагал, что, если давать клеткам большой диапазон волн, они найдут свою правильную частоту и, следовательно, станут достаточно сильными, чтобы бороться с неправильными колебаниями микробов или быть достаточно сильными, чтобы бороться, например, с последствиями курения.

Универсальность теорий Лаховского чрезвычайно убедительна. Чтобы узнать о многочисленных экспериментах Лаховского, вы должны прочитать его книгу «Тайна жизни», предисловие к которой написал профессор д'Арсонваль.

После разработки своего генератора Лаховский опробовал его на бактериальных культурах и обнаружил, что он не оказывает на них никакого влияния, доказав, что его прибор безопасен. В хирургическом отделении известной парижской больницы «Сальпетриер» Лаховский привил растениям герани канцерогенные бактерии. Когда на растении появились опухоли размером с вишневую косточку, ученый облучил герань своим прибором. Первые дни опухоль быстро разрасталась, но через две недели она вдруг стала съезжаться и вскоре погибла; еще через две недели опухоль отпа-

ла. Другие растения, подвергшиеся разному по срокам лечению, также сбросили раковые образования под воздействием колебательной радиации.

В апреле 1925 года Лаховскому разрешили провести эксперимент на неизлечимых раковых больных. Во время одного из опытов Лаховский получил сильный удар током, его парализовало. Его перевезли в Эвиан, где находилась его жена. Доктора разводили руками – на теле появились черные пятна. Но Лаховский обратился к массажисту и уже через три сеанса почувствовал, что мышцы начали двигаться, а через две недели он полностью восстановился. Этот случай Лаховский вспоминал, говоря о пользе массажа и животного магнетизма.

В дальнейшем Георгий Владимирович получил разрешение работать с онкологическими больными в нескольких парижских больницах, документально были зафиксированы случаи полного исцеления от некоторых видов рака. На вопрос одного из своих друзей, почему он не берет плату за лечение Лаховский ответил: «Я посвятил всю свою жизнь и все средства борьбе с раком. Самая лучшая награда – это видеть, как с помощью моего аппарата излечиваются люди. Нет ничего лучше, чем увидеть через несколько лет увидеть своих пациентов здоровыми и полными сил, в их глазах я читаю благодарность и признательность. Это для меня дороже всех богатств и почестей мира».

Чтобы проверить гипотезу о космическом происхожде-

нии энергии, Лаховский прекратил опыты с прибором, производящим искусственные вибрации, и решил получить природную энергию космоса. В январе 1925 г. он выбрал из группы гераней с привитым заранее раком одно растение и окружил его медной спиралью с диаметром витка в 30 см, а два конца спирали установил на эбонитовые опоры. Через несколько недель вся контрольная группа растений с привитым раком погибла и засохла, а окруженная спиралью счастливица была не только абсолютно здорова, но и выросла в два раза выше своих здоровых незараженных раком собратьев. Лаховский сделал вывод, что медный провод реагировал на внешние атмосферные излучения, создавая электромагнитное поле, которое защищало растение от любых избыточных космических волн. Обнаружив, насколько хороша медная проволока для тела, он разработал пояса, браслеты и ошейники, с огромным успехом примеряя их сначала на животных, а затем на людях. Вполне вероятно, что именно работа Лаховского вызвала тенденцию в 1950-х годах носить медный браслет, чтобы предотвратить развитие артрита.

Из-за того, что мы не только постоянно подвергаемся бомбардировке фоновым излучением из космоса, но и живем в мире электродвигателей и излучений, наши тела постоянно подвергаются их воздействию. Лаховский также считал, что любая колебательная цепь, независимо от размера или формы, будет реагировать на любую внешнюю частоту, с которой она резонирует. Эта реакция помогла бы цепи поддерживать

правильное колебание.

Из письма Е.И.Рерих – Ф.Грант, К.Кэмпбелл, З.Г. и М. Лихтманам 31 декабря 1937 года

«...Передо мною лежит разбор интереснейшего труда биолога и врача Георгия Лаховского на французском языке «Как достичь Бессмертия?». Это настолько совпадает со всем сказанным в наших книгах, что не могу не привести Вам, родные, несколько выдержек. Так, он указывает для этого три правила. 1. Надо верить в долговечность, иначе говоря, верить в возможность достичь глубокой старости. 2. Надо избегать гнева, злобы, зависти, ревности, раздражения и, наоборот, развивать в себе добрые чувства и хорошее расположение духа, что необходимо для поддержания не только морального, но и физического равновесия. 3. Не бояться смерти и верить в бессмертие. Боязнь смерти сокращает нашу жизнь. Наше существование зависит от кровообращения, посредством которого различные участки нашего тела получают нужные для них материалы, в особенности кислород. Известно, что многие кровеносные сосуды могут сокращаться под влиянием чисто психических переживаний, в результате чего циркуляция крови нарушается и кровь приливает к одним участкам и отливает от других. Человек, испытывающий гнев, ревность, зависть, вызывает постоянные нарушения кровообращения, которые с течением времени складываются и производят сильные изменения в организме, влекущие за собою болезнь и смерть. Ведь при сильном пси-

хическом воздействии тонкие сосуды могут лопнуть и вызвать опасные и даже смертельные кровоизлияния. Отсюда вытекает его совет – не сердитесь, не ревнуйте, не завидуйте, будьте добрыми и **ОПТИМИСТИЧНЫМИ**, и тогда вы доживете до глубокой старости. После изложения физиологии гнева он замечательно описывает электрические явления в организме, являющиеся жизнедеятелями организма. При гневе и других отрицательных душевных состояниях, вызывающих не только сокращение кровеносных сосудов, но и паралич отдельных нервов, эти электрические токи (психическая энергия), идущие по ним от симпатического нерва, прерываются и «электрическое питание» желез внутренней секреции (от нормальной деятельности которых зависит жизнь организма) прекращается – последние начинают работать не так, как это нужно для нашего здоровья.

В нашем клеточном веществе, окружающем ядро, содержатся хромосомы и еще так называемые хондриомы, и эти элементы по своим качествам являются своего рода приемниками различных электрических волн, идущих отчасти из глубин космического пространства, и, конечно, главным образом вибрируют на нашу психическую энергию – последнее замечание мое. От вибраций таких хромосомов и хондрионов, приемников электрических волн, зависит, по мнению Лаховского, самая жизнь организма. Замедление или прекращение идущих через них электрических вибраций означает болезнь и смерть.

Таким образом, моральные учения получают совершенно неожиданно биологическое основание. Так подтверждается значение психической энергии, которая в основе своей фохатична; фохат же есть космическое электричество, или Всеначальная энергия, превращающаяся на плане проявления в семь стадий...».

Лаховский неоднократно в своих работах резко критиковал расизм, поэтому его работы с приходом Гитлера к власти были запрещены в Германии, а сам он объявлен врагом Рейха. С приближением войны к границам Франции Лаховский по совету друзей через Испанию и Марокко уезжает в США. Оккупировавшие Париж нацисты разгромили его лабораторию, уничтожили приборы и сожгли бумаги.

В Нью-Йорке Лаховского принял известный экспериментатор доктор Дизраели Кобак. Он создал Георгию Владимировичу все условия для работы – несколько тысяч пациентов были вылечены с помощью прибора Лаховского.

В 1942 году на Лаховского сбил лимузин. Через три дня Лаховский, по официальной версии, скончался в больнице Аделфи в Бруклине от полученных травм. Смерть Лаховского до настоящего времени окружена тайной.

НЕПОНЯТНО, ЧТО СЛУЧИЛОСЬ С ТЕЛОМ ГЕОРГИЯ ВЛАДИМИРОВИЧА ЛАХОВСКОГО – НА КЛАДБИЩЕ СИМВОЛИЧЕСКАЯ МОГИЛА-ПАМЯТНИК ПОМЕЩАЕТСЯ РЯДОМ С МОГИЛОЙ ЕГО ЖЕНЫ И СЫНА.

O Universien - Dieu

Je crois que Tu es le créateur et la substance unique
de l'Univers antérieur à tout dans le temps et dans l'espace.

C'est Toi qui par les vibrations entretiens l'harmonie
admirable de l'Univers et des mouvements de tous les astres,
dans l'infiniment grand, comme des corpuscules dans
l'infiniment petit.

C'est Toi qui, étant en tout et partout, es la source de
toute énergie et est Toi qui par tes radiations as créé la vie et
as créé la porteur sur cet espace limité de la terre, sans quoi
il y aurait pas de vie, comme sans vie il y aurait pas de mort.

Je crois qu'après notre misérable existence terrestre,
notre âme vibration s'identifie avec Toi dans la splendeur
de la vraie vie éternelle.

O Universien-Dieu, C'est Toi qui m'as inspiré toute
ma vie. Tu es mon essence et mon maître.

GEORGES LAKHOVSKY

George J. J. LAKHOVSKY
1898-1978

Памятник на могиле Лаховских. Фотография автора

В январе 1945 года в Нью-Йорке был основан «Институт множественных волн Лаховского», его председателем стал доктор медицинских наук, почетный редактор журнала «Физиотерапия» Дизраели Кобак, секретарем – сын Лаховского Серж. Через некоторое время Американская медицинская ассоциация запретила использовать метод Лаховского, как псевдонаучный. Серж вернулся во Францию и продолжил работы по модернизации прибора Лаховского, в частности, над колебательным контуром из 7 металлов в основанной еще его отцом фирме «COLYSA».

Martyn McClelland, Doctor Lakhovsky – the forgotten genius, London, Penguin Books, 1999

Письма Елены Рерих, 1929-1939, в 2-х томах, М. Амрита, 2015

Georges Lakhovsky, Le Secret de la Vie, Paris, Gauthier-Villars et Cie, 1929

Georges Lakhovsky, La Science et le Bonheur, Paris, Gauthier-Villars et Cie, 1930

Georges Lakhovsky, La Terre et Nous, Paris, Fasquelle, 1933

Вырубов Григорий Николаевич

(31 октября/12 ноября 1843, Москва –30 ноября/13 декабря 1913, Париж)

Русский философ, социолог, естествоиспытатель.

Г.Н. Вырубов. Фотография с сайта ru.wikipedia.org

Помещик небольшого села Вырубовка, что недалеко от Сердобска, «с самых юных лет чувствовал непреодолимое отвращение ко всему, что называлось милитаризмом... и терпеть не мог во-енной профессии», поэтому в нарушение сложившейся семейной преемственности он поступил сначала в Александровский лицей, затем слушал лекции на медицинском и естественном факультетах Московского университета, окончил Петербургскую медико-хирургическую академию. С дипломом кандидата естественных наук он навсегда уезжает во Францию, откуда в Россию приезжал только однажды – в 1865 году. Во Франции Григорий Николаевич с го-ловой ушел в науку, избрав сферой своих интересов минералогию, химию и философию. Здесь, вопреки душевному неприятию военно-го дела, в 1870 году, во время франко-прусской войны, он добровольно вступает в ряды Национальной Гвардии и в походных лазаретах Красного Креста участвует в защите Парижа. Родная теперь Григорию Николаевичу Франция достойно выражает пензенскому дворянину свою признательность и благодарность, наградив его за доб-лесть орденом Почетного Легиона. Помнят Г. Н. Вырубова и мятеж-ные отряды легендарного Гарибальди и задымленные баррикады Парижской коммуны... В 1870-1871 годах принимал участие в обороне Парижа от германских войск. Награжден орденом Почетного Легиона.

В далекой от России Франции Григорий Николаевич оста-

вался русским патриотом: движимый чувством солидарности с братьями-славянами, в самом начале русско-турецкой войны 1877-1878 годов он уехал на Кавказ, где в Эриванском отряде организовал походные лазареты. За участие в этой войне Г. Н. Вырубов был награжден орденом Святого Владимира.

Г. Н. Вырубов заслуженно получил репутацию одного из выдающихся ученых Франции. С конца 1860-х годов он издавал один из лучших в Европе журнал «Позитивная философия» («La philosophie positive»), много лет возглавлял кафедру истории науки в Collège de France – специальном колледже для университетских преподавателей. Во Франции Григорий Николаевич поддерживал дружеские отношения с выходцами из России – А. И. Герценом, И. С. Тургеневым и помог последнему далеко от Родины создать знаменитую «Тургеневскую библиотеку». Эта помощь ученого писателю получила после октябрьской революции неожиданное продолжение: в национализированном доме Ольги Васильевны Галаховой, урожденной Шеншиной – близкой родственницы Вырубовых – был открыт музей И. С. Тургенева.

Г. Н. Вырубов обессмертил свое имя многочисленными трудами по философии, общей методологии наук, практической социологии и политике, критическими и полемическими статьями, изданных преимущественно в Европе. Он активно сотрудничал также со многими русскими газетами, отдавая предпочтение «Санкт-Петербургским ведомостям»

периода В. Ф. Корша.

В 1886 году защитил в Сорбонне докторскую диссертацию. В 1889 году с разрешения Русского правительства получил французское гражданство. В 1891 Григорий Николаевич был избран президентом Парижского минералогического общества.

В целом общественно-политические воззрения Вырубова соответствовали основным принципам программы «первого» позитивизма, в котором он видел действенный инструментальный постепенного, эволюционно-прогрессивного преобразования общественной жизни. Считая О.Конта создателем научной социологии, Вырубов высоко оценивал контовское учение о трех стадиях развития человечества. Однако идеи основоположников позитивизма, считал он, требуют дальнейшего развития, углубления и конкретизации. «Позитивное» знание, сменяющее философию в ее попытках познать мир и человека, становится, по Вырубому, неотъемлемой частью науки: гносеология сводится к системе логических правил, которые являются частью психологии, а последняя, в свою очередь, оказывается областью биологии.

Написал мемуары, которые публиковались в «Вестнике Европы» за 1911-1913 годы.

Г.Н. Вырубов – дядя Александра Васильевича Вырубова, бывшего мужа Анны Александровны Вырубовой (урожденной Танеевой), входившей в ближний круг Г.Е. Распутина и являвшейся особо доверенным лицом Императрицы Алек-

сандры Федоровны.

Библиография:

Тимирязев К. А. Григорий Николаевич Вырубов. – Соч., т. 9. М., 1939

Окороков А.В. Русские добровольцы, М., Эксмо, 2007

Нариманбеков Тогрул Фарман оглы

(7 августа 1930, Баку – 2 июня 2013, Париж)

Художник, сценограф

Выходец из очень известной карабахской семьи. Родоначальником ее был Нариман-бек, пользовавшийся в этом крае непререкаемым авторитетом и всеобщим уважением, ибо многое делал для земляков, не жалея сил на их благо. Дед Тогрула – Амир был генерал-губернатором Баку во время существования Азербайджанской Демократической Республики. Его отец Фарман Амир-оглы родился в Шуше в 1898 году. В декабре 1919 года он был направлен правительством Азербайджана на учебу во Францию, обучался в Тулузском университете на энергетическом факультете. В период учебы Фарман женился на портнихе Ирме Ля Руде, гасконке по происхождению. Они жили вначале в Тулузе, а затем в Кане, где в 1926 году у молодой четы родился сын Видади. Потом семья переезжает в Париж и селится в районе Монпарнаса. Фарман Нариманбеков продолжил свое образование в Сорбонне, а его молодая жена работала в модельном шляпном салоне. В 1929 году Фарман и Ирма переехали в Баку.

Репрессии 30-х годов не обошли стороной и семью Нариманбековых. Фарман Нариманбеков, который вернулся из Франции с дипломом инженера и работал заведующим сектором электрификации Госплана АзССР, был арестован но-

чью прямо на рабочем месте, на стройке в Мингечауре, осужден по обвинению в контрреволюционной деятельности и сослан в Сибирь. Его супруга Ирма с шестилетним Тогрулом попала в тюрьму. Тогрул вспоминал, что с тюрьмой связан его первый жизненный опыт, там он подчеркнул свои первые темы для картин. Это очень заметно по его живописному полотну «Во имя жизни», созданному много позже.

Вскоре после ареста Ирма также была сослана в Узбекистан. Тогрул же остался на попечении своей прежней няньки Анны Андреевны. Эта незаурядная, аристократичная женщина с широким кругозором, полька по национальности, дала Тогрулу достойное воспитание и образование, подготовив его к жизненным испытаниям. Позже художник выразит всю глубину любви и привязанности к ней в замечательном живописном полотне «Портрет Анны Андреевны», которое считал своей лучшей работой.

С детства Тогрул увлекался живописью, музыкой и скульптурой. Но со временем все же возобладала любовь к живописи: сначала это были причудливые рисунки на асфальте, а потом на полу и стенах тюремного барака, в дальнейшем – акварельные работы, созданные в художественном кружке бакинского Дома пионеров под руководством художника Камиля Ханларова.

В 1945 году Тогрул окончил среднюю школу и поступил на живописное отделение Азербайджанского государственного художественного училища имени Азима Азимзаде. В

искусстве господствовал соцреализм, а произведения, создаваемые в стиле импрессионизма, постимпрессионизма, авангардизма или – на дай Бог – абстракционизма, подвергались резкой критике, доходило даже до административных мер. Тем более странным было увидеть на художественной выставке в Баку дипломную работу Нариманбекова «Улица в Турции». Написанная в романтически-реалистичном стиле картина поражает необыкновенными цветовыми решениями. В 1950 году Тогрул поступил на факультет монументального изобразительного искусства и станковой живописи Литовского государственного художественного института, где занимался в классах известных художников и педагогов К.Микенаса и В.Маскявичюса.

Этот институт значительно отличался от других вузов СССР, в его стенах нередко обсуждались новые веяния и течения в мировом искусстве, творчество их видных представителей, а некоторые студенты наряду с классическим и соцреалистическим стилями проводили эксперименты в других стилях. Следует заметить, что Тогрул Нариманбеков, сделав свой жизненный выбор в пользу изобразительного искусства, не отказался полностью от других видов творческой деятельности. В период учебы в художественном институте он стал одновременно заниматься в вокальном классе Вильнюсской государственной консерватории, где исполнял арии из итальянских оперных произведений, итальянские и азербайджанские народные песни. В дальнейшем Нариманбеков

выступал сценах Азербайджанского государственного академического театра оперы и балета и итальянских концертных и оперных залов, покоряя аудиторию неповторимой манерой исполнения и прекрасным голосом. Он был принят солистом в Театр оперы и балета.

Также Нариманбеков работал над театральными декорациями. В 1968 году он оформил балет «Тени Кобыстана» Фараджа Караева в Театре оперы и балета им. М. Ахундова в Баку. В 1974 году за оформление хореографической поэмы «Сказание о Насими» в Азербайджанском театре оперы и балета им. М. Ф. Ахундова был награждён Государственной премией Азербайджанской ССР. А в 1980 году за оформление балета «1001 ночь» Амирова – награждён Государственной премией СССР.

За яркий вклад в изобразительное искусство Нариманбеков удостоен высших наград и почетных званий СССР. Ему были присвоены почетные звания народного художника СССР и Азербайджанской ССР, он – лауреат Государственных премий СССР и АзССР. Хотя, пожалуй, величайшей наградой явилось включение художника, хоть и без его ведома, в «Справочную энциклопедию мирового искусства» наряду с такими гениями, как Леонардо, Рафаэль, Рембрандт, Ренуар, Сезанн, Ван Гог. Тогрул Нариманбеков уже тогда пользовался широкой популярностью и признанием как в СССР, так и в других странах.

Нариманбеков получает приглашение от известного

немецкого промышленника и мецената, крупнейшего коллекционера произведений искусства Петера Людвиг. По истечении нескольких месяцев в Штутгарте была очень успешно проведена персональная выставка художника. У Нариманбекова сложились дружеские отношения с Людвигом и его женой Ирен, портрет которой украсил коллекцию этой знаменитой на весь мир семьи. Чета Людвигов сыграла огромную роль в развитии и популяризации современного изобразительного искусства. Существующая ныне во всем мире сеть музеев “Людвиг”, в основу которой положены коллекции этих супругов – вторая после музеев Гутгенхайма.

Гостя у Людвигов, Нариманбеков познакомился со многими ярчайшими людьми Европы, писал

их портреты, например, портрет подруги величайшего мецената и коллекционера искусства барона фон Тиссен-Борнемисса – Риты, являвшейся приближенной короля испанского Хуана Карлоса, портрет жены канцлера Германии Вилли Брандта, портрет владелицы известного бренда «Адидас» Бриджит Адидас и всей ее семьи.

В конце 1980-х годов одна американская художественная галерея пригласила его в Бостон для организации персональной выставки. При этом было выставлено необычное условие: ровно половина работ, которые будут представлены на выставке, должны быть созданы в США. Оказавшись перед дилеммой – принять условие или же отказаться от поездки. Нариманбеков решил ехать, вызвав тем самым различные

толки и пересуды. В адрес художника посыпались обвинения: кто-то упрекал его в высокомерии, кто-то – в жажде наживы или в погоне за благополучием.

Поселившись в Бостоне, Тогрул Нариманбеков, с детства привыкший к трудностям, сумел преодолеть затруднения и психологические преграды, вызванные незнакомой обстановкой. Спустя некоторое время он создал значительное количество живописных и графических работ по американской тематике.

В 1989 году в одном из престижных художественных салонов города открылась его персональная выставка, на которой было представлено 70 живописных и графических произведений. Эти работы, в которых сочетаются национальные и общечеловеческие начала, своей декоративностью, яркостью красок и нетрадиционным стилем сразу же очаровали посетителей, увидевших в них портреты хорошо знакомых людей или типов.

Много позже персональная выставка Тогрула Нариманбекова открылась в одном из знаменитых салонов Нью-Йорка. Здесь было представлено более 70 живописных и графических табло. Нью-йоркская выставка прошла с таким же успехом, как и бостонская. Т.Нариманбеков был признан художником национальным и мировым, необычайного дарования, творчество которого представляет собой культурный мост между Востоком и Западом.

В 1992 году Тогрул Нариманбеков пересек Атлантиче-

ский океан и поселился в Люксембурге. Здесь ему выпало прожить всего год, но он выдался чрезвычайно плодотворным. Художник создал серию живописных и ряд графических работ. Он также устроил две персональные выставки – в гостинице Continental и выставочном зале Chateau Bourglinster, и они также имели широкий резонанс.

С 1993 года Нариманбеков жил в Париже – городе, который был предметом его детских грез. Оказавшись в городе своей мечты, он чувствовал себя счастливейшим из людей, Париж был ему не менее дорог, чем Баку, и он очень быстро здесь освоился, создал целый ряд значительных произведений, среди которых живописные полотна «Эйфелева башня», «Елисейские Поля», «Монмартр», «Портрет Ирмы», «Размышления о Париже», «Сен Мишель», «Нотр-Дам», «Собор Парижской богородицы», «Девушка из Нотр-Дама», «Улица в Париже», «Парижские цветы», «Вдоль реки Сены», «Эскизы с кладбища Пасси». Эти работы сразу покорили взыскательных парижских любителей искусства. Причиной, безусловно, явились своеобразная манера творчества, свежесть и теплота красок, идущая еще из традиций восточной миниатюрной живописи. Со временем художник создавал все больше произведений в таком ключе, и параллельно росло число тех, кто интересовался творчеством мастера, стремился к общению с ним.

За 24 года жизни и творческой деятельности на Западе (1989-2013) Тогрул Нариманбеков внес весомый вклад в

культуру США, Люксембурга и Франции. В настоящее время его произведения украшают государственные музеи и частные коллекции Бостона, Нью-Йорка, Люксембурга и Парижа. В Бостоне некий профессор даже открыл музей имени Тогрула Нариманбекова, где экспонируется более 50 произведений художника.

Нариманбеков с семьей дольше всего прожил именно в Париже. Он очень любил бродить по улицам этого города, любоваться достопримечательностями, посещать Лувр и другие музеи и, конечно же, переносить парижские пейзажи на холст. Поэтому его очень часто можно было видеть на Елисейских Полях, Монмартре, Монпарнасе, у Эйфелевой башни, Триумфальной арки, на кладбище Пасси. По свидетельству его супруги Севиль, художник в последние годы особенно часто бывал на кладбище Пасси. «Там прекрасный воздух и спокойствие, вносящее умиротворение в сердце. Там я чувствую себя очень уравновешенно и комфортно», – говорил он. Впрочем, как позже выяснилось, Тогрул ходил на это кладбище не просто подышать его воздухом и найти умиротворение, но и делать этюды – об этом свидетельствуют несколько блокнотов, оставленных художником.

В 2013 году Тогрул Нариманбеков, который всегда выглядел бодро и оптимистично, внезапно перенес инфаркт. В одной из престижных парижских клиник ему трижды делали операцию на сердце, и все три раза неудачно, и 2 июня выдающийся азербайджанский художник скончался. Он был

погребен на столь любимом им парижском кладбище Пас-си. Вскоре на его могиле вдовой Севиль Нариманбековой было воздвигнуто мраморное надгробье, на котором известным художником-дизайнером Лавиной Скапатиччи помещена одна из любимых картин Нариманбеова и выбита надпись: Togrul Narimanbekov Artiste Peintre 1930-2013.

ТОҶИҚ НАҶМАНБЕҶОВ
АБИДУЛ ҚУВВАТ
1950 - 2013

Могила Тогрула Нариманбекова. Фото автора

Библиография:

Анар. Тогрул Нариманбеков – народный художник Азербайджанской ССР, М., Советский художник, 1983

Тогрул Нариманбеков. Интервью газете «Каспий» 6 июля 2009 года

Розанов Константин Владимирович («Kostia Rozanoff»)

(23 августа 1905, Варшава, Российская Империя – 3 апреля 1954, Дарво (Darvault), департамент Сена и Марна)

Французский летчик-испытатель, полковник ВВС Франции и один из пионеров реактивной авиации. Он был главным пилотом в Dassault Aviation. Розанов освоил 201 тип самолетов и вертолетов и провел в воздухе 5000 часов, в том числе 3865 боевых, преодолел звуковой барьер 104 раза

Родился в богатой русской семье. В 1917 году с матерью эмигрировал во Францию, в 1927 году получил французское гражданство. Константин поступил в престижную инженерную школу *École Centrale Paris*, которую окончил в 1928 году. Призванный на военную службу в том же году, он закончил службу в 34-м авиационном полку наблюдения в Ле Бурже и в качестве офицера запаса в Аворе.

В 1933 году Розанов поступил в Национальную авиационную школу SUPAERO (*Ecole nationale supérieure de l'aéronautique et de l'Espace*) и после окончания учебы стал лицензированным пилотом. В 1935 году он стал пилотом в Центре воздухоплавания в Велизи-Вилиякубле (Центр испытаний авиационного оборудования) и принял участие в летных испытаниях самолетов Morane-Saulnier MS.406, Dewoitine D.520 and Bloch MB.152. В октябре 1937 года

Розанов чуть не погиб, потеряв контроль над Hanriot при проверке его вращательных характеристик, самолет потерял управление, но Розанов вовремя и благополучно выпрыгнул.

В начале 1938 года, в Испании, Розанов участвует в лётной оценке захваченного республиканцами 11 ноября 1937 года и затем переданного СССР Messerschmitt Bf.109 В1.

В феврале 1940 года Розанов стал вторым командиром группы GC II/4 и участвовал в боевых действиях во Франции. В мае 1940 года он сбил два истребителя Люфтваффе в самолете Curtiss P-36.

В 1942 году из оккупированной Франции он перебирается в Марокко, где участвует в операциях с союзниками в Тунисе и Алжире, а также в операциях конвоирования над Средиземным морем на самолете Curtiss P-40 (с бортовым знаком «MadKot»). Он командовал GC 2/5 («Лафайет») и GC 2/3 («Дофине»).

В декабре 1943 года он отправился в Великобританию, где, получив звание подполковника, прошел дополнительные курсы летчиков-испытателей, в том числе в Центральной летной школе. Он летал на первом самолете RAF (Gloster G-41), затем участвовал в летных испытаниях P-59 Airacomet и Lockheed P-80 Shooting Star в США.

В декабре 1945 года, по возвращении со стажировки в США, в звании полковника возглавил авиабазу ВВС 118 в Мон-де-Марсане (СЕМА), названную позже его именем.

Демобилизовался в октябре 1946 года и возглавил

испытательное подразделение авиастроительной компании Dassault Aviation (шеф-пилот). Стал первым лётчиком, пилотировавшим MD-450 Ouragan (прототип и серийные образцы), участвовал в испытаниях военных транспортных самолётов Dassault MD.315 Flamant (Dassault MD.303 Flamant), а также всех истребителей-бомбардировщиков серии Mystère (I—IV). Розанов – первый французский летчик, преодолевший звуковой барьер (в горизонтальном полёте) 24 февраля 1954 года на Mystère IV A. В 1954 году Константин Розанов опубликовал автобиографическую книгу «Double Bang – Ma Vie de Pilote d’Essai».

Полковник Розанов разбился, пилотируя Mystère IV B, во время выполнения показательного сверхзвукового низковысотного полета над аэродромом Мелён-Вилларош (Melun-Villaroche). Награжден Воздушной медалью США и Орденом Почетного Легиона.

COLONEL
K.W. ROZANOFF
1905-1954

WIFE OF
K.W. ROZANOFF
1905-1954

Могила Константина Розанова. Фотография с сайта ru.m.wikipedia.org

7 апреля 1972 году проложенная улица в 12 округе Парижа названа именем Константина Розанова (rue du Colonel-Rozanoff).

Брасова Наталия Сергеевна

(27 июня/9 июля 1880, Перово (Москва) – 23 января 1952, Париж) – морганатическая супруга Великого Князя Михаила Александровича Романова

Великий Князь Михаил Александрович и Наталия Сергеевна Брасова. Фотография с сайта commons.wikimedia.org

Брасов Георгий Михайлович

(24 июля/6 августа 1910, Москва – 22 июля 1931, Оксерр, Бургундия, Франция) – единственный несомненный сын последнего Императора

Граф Георгий Михайлович Брасов. Фотография с сайта commons.wikimedia.org

Великий Князь Михаил Александрович родился 22 ноября/4 декабря 1878 года и был младшим сыном Императора Александра III и Императрицы Марии Фёдоровны (в то время – Великого Князя и Великой Княгини). Михаил рос добродушным и простым в общении мальчиком. Он сторонил-

ся церемоний, не любил пышных торжеств, а большее удовольствие ему доставляло проводить время с деревенскими мальчишками на рыбалке или в лесу.

Вместе с тем Михаил Александрович получил прекрасное образование. К двадцати годам он знал несколько иностранных языков, разбирался в естественных науках, а также любил музыку и искусство. Первым его серьёзным увлечением стала кузина принцесса Беатрис, дочь герцога Эдинбургского и Саксен-Кобург-Готского и сестры Александра III Марии Александровны. Православная церковь не допускала браки между двоюродными братьями и сёстрами, но Михаил довольно долго писал девушке романтические письма: "Я всё время думаю о Вас, моя дорогая, и так ужасно хочу быть рядом с Вами. Одно Богу известно, как Вы мне нужны..." К обиде несостоявшейся невесты влюбленных все-таки разлучили. Когда ему исполнилось двадцать три года, он неожиданно для родителей влюбился в молодую, очаровательную фрейлину своей сестры, Александрину Коссиковскую, которую при дворе называли Диной, на которой сразу же пожелал жениться. Его решение вызвало резкое недовольство родителей, которые поспешили удалить девушку от двора, а сына направили в Гатчину, где он должен был заняться военным делом. недоверчиво.

Наталия Сергеевна Брасова, урождённая Шереметьевская, родилась в семье обеспеченного адвоката. Отец дал любимой дочери прекрасное образование, научил светским ма-

нерам, с раннего возраста позволял ей оставаться в гостиной, когда в дом Шереметьевских приходили люди искусства и другие знатные господа. Наталия росла не по годам сообразительная, смелая и уверенная в собственной неотразимости и блестящих способностях. Она действительно была хороша собой, умна, остра на язык и обаятельна. Понравившегося ей Сергея Ивановича Мамонтова, двоюродного племянника Саввы Ивановича Мамонтова, известного в то время аккомпаниатора в Московской частной опере Мамонтова, а затем – и в Большом театре, девушка решила сделать своим мужем. Осуществить эту идею ей не составило труда, однако первый брак не принёс ожидаемого счастья.

Муж хотя и был весьма щедр, однако мало интересовался супругой, предпочитая всё время заниматься музыкой и проводить по несколько месяцев на зарубежных гастролях. Наталия же, родив дочь Тату, всё-таки решилась на развод.

В.В. Вульверт, Н.С. Вульверт и Великий Князь Михаил

Александрович

Вскоре она встретила военного, Владимира Владимировича Вульфберта, служившего в полку «Синих кирасир», который стал её вторым мужем. Но и этот брак разочаровал молодую женщину. Наталия, решив сохранить с мужем лишь дружеские отношения, стала открыто флиртовать со своими поклонниками. (После революции В.В.Вульферт служил делопроизводителем мобилизационного управления Генерального Штаба РККА. В 1925 году выслан вместе со второй женой в Зырянский край по постановлению Особого совещания при Коллегии ОГПУ. В 1928 году, по окончании срока ссылки, лишённый права проживания в Москве и Ленинграде, поселился в городе Калинин (ныне – Тверь). Работал учителем танцев в клубе связи. Арестован 17 октября 1937 года по обвинению в антисоветской агитации. 2 декабря 1937 года осуждён тройкой при УНКВД к расстрелу. Приговор приведён в исполнение в тот же день.).

Встреча Наталии и Михаила Александровича произошла на гатчинском балу летом 1908 года. Супруга Вульфберта оказалась самой блистательной дамой на вечере, о ней французский посол Морис Палеолог потом говорил: «Смотреть на неё – одно удовольствие. Её чистое аристократическое лицо очаровательно вылеплено. У неё светлые бархатистые глаза, а от каждого движения веет величественной, мягкой грацией». В тот день заметивший красивую молодую особу Великий Князь несколько раз приглашал её на танец, чем и

вызвал возмущение Императорской Семьи: танцевать с замужней женщиной члену царской фамилии было непозволительно. Пренебрегая условностями, Михаил Александрович не только не отходил от Наталии ни на шаг, но под конец вечера, взяв её за руку, вывел из зала. На балу они больше не появились.

Брасова не могла устоять перед младшим братом царя. Михаил Александрович был добрым, терпеливым и лёгким в общении. Ночь они провели за разговорами в тенистых аллеях дворцового парка. Михаил Романов просил о новой встрече. Однако Наталия отчётливо дала понять, что ни любовницей, ни содержанкой она становиться не намерена, что примет от него только серьёзное предложение.

Суд разрешил Наталии жить отдельно от супруга, но только в Москве, без права выезда. А Михаила отправили в Орел командовать полком.

В марте 1910 года Великий Князь узнал, что Наталия ждет от него ребёнка. Он просил Императора помочь ускорить её развод с Вульффертом – ведь законный супруг мог заявить свои права на дитя. Михаил убеждал брата, что жениться на Наталии не собирается. В своей московской квартире на Петербургском шоссе, 36, рядом с Петровским парком Наталия Сергеевна родила сына, которого назвали Георгием в честь скончавшегося в 1899 году брата Михаила Александровича. Мальчик появился на свет под фамилией Вульфферт – развод не успели оформить к рождению сына. 13 ноября 1910 Ни-

колай II секретным указом даровал нежданному племяннику дворянство, отчество Михайлович и фамилию – Брасов, от орловского села Брасово, где было любимое поместье Михаила. Вульферт шантажировал жену ребенком, грозил, что заберет малыша, сдаст в воспитательный дом, и Наталия его никогда не увидит. За отказ от «отцовства» Великий Князь заплатил Вульферту 200 тысяч рублей. В сентябре 1912 года Наталия Сергеевна наконец получила разрешение на развод. Император пристально следил за развивающимся романом младшего брата, поэтому ни одна православная церковь России не осмеливалась их обвенчать. Тогда влюблённые решили уехать за границу и там заключить брак.

В октябре 1912 года Великий Князь Михаил Александрович выехал в Берлин, – просто развеяться, инкогнито; за границей он принял имя – граф Брасов. Одновременно выехала и Наталия Вульферт, – для лечения, в санаторий в Бад-Киссингене.

17/30 октября 1912 года в Вене, в Соборе Святого Саввы Сербской православной церкви (Weitgasse, 3), Великий Князь Михаил Александрович Романов и Наталия Сергеевна Вульферт обвенчались. Запись произведена при этом следующая: Михаил Александрович, русский Великий Князь, род. 22 ноября 1878 года в С.-Петербурге, и дворянка Наталия Брасова, род. 7 июня 1880 г. в Перове, близ Москвы. Венчание нельзя было опротестовать в России, так как оно было осуществлено по православному обряду.

Versteck h. Braun 1890

Собор Святого Саввы. Фотография из архива Великого Князя М.А. Романова.

Так эта необыкновенная женщина стала морганатической супругой члена Императорской Фамилии.

Находясь после венчания с любимой женщиной в Каннах, Михаил Александрович написал письма матери и брату, покаявшись и попросив прощения. Но эти послания только осложнили его отношения с родными...

«31 октября 1912 г.

Hotel du Parc. Cannes

Моя дорогая Мама.

Если б ты знала только, как мне тяжело и больно огорчить тебя, а я знаю, что мое письмо принесет тебе большое горе, и заранее прошу тебя выслушать и простить меня. Я так хочу, чтобы ты поверила моим словам, что мне более чем тяжело огорчать тебя, дорогая Мама, но я обязан сказать тебе, что 16/29 октября, то есть две недели тому назад, я женился на Наталии Сергеевне Брасовой. Все последнее время я страшно мучился, что я не мог в силу обстоятельств говорить с тобой о том, что составляло все эти годы главный смысл моей жизни, но ты сама, по-видимому, этого никогда не хотела. Вот уже пять лет, как я познакомился с Наталией С., и люблю и уважаю ее с каждым годом все больше, но нравственное состояние было у меня всегда очень тяжелое, и последний год в Петербурге в особенности привел меня к сознанию,

что только женитьба поможет мне выйти из этого тяжелого и ложного положения. Но, не желая тебя огорчать, я, может быть, никогда бы на это не решился, если бы не болезнь маленького Алексея и мысль, что наследником меня могли бы разлучить с Наталией С., чего теперь уже быть не может. Повторяю опять, что меня больше всего мучает мысль, что я тебя и Ники так ужасно огорчу, но продолжать такую жизнь, как до сих пор, для меня было слишком невыносимо. Итак, умоляю тебя, моя дорогая Мама, прости и пойми меня как мать, которую я горячо люблю всем моим сердцем.

Твой Миша.»

«Дорогой Ники.

Я знаю, что мое письмо принесет тебе большое горе, и я прошу тебя заранее, выслушай и пойми меня как твоего брата. Мне тем более тяжело огорчать тебя теперь, когда ты без того так озабочен болезнью Алексея, но именно это последнее обстоятельство и мысль, что меня могут разлучить с Наталией Сергеевной Брасовой, заставили меня обвенчаться с ней. Прошло уже пять лет, что я ее люблю, и теперь уже не могут сказать, что с моей стороны это было простое увлечение. Наоборот, с каждым годом я привязываюсь к ней все сильнее, и мысль, что я могу лишиться ее и нашего ребенка, мне слишком невыносима. Первое время я не думал о возможности брака с нею, но эти пять лет и в особенности последний год в Петербурге изменили мои намерения. Ты знаешь, что, несмотря даже на тяжелую двухлетнюю жизнь

врозь (когда я был в Орле), у нас всегда была своя семья, я всегда смотрел на Наталию С. как на свою жену и всегда уважал ее, поэтому мне были страшно тяжелы те унижения и оскорбления, которые неизбежны при ее положении [и которые] приходилось ей переносить в Петербурге. Я тебе даю мое слово, что я не действовал ни под чьим давлением. Наталия С. никогда со мной об этом не говорила и этого не требовала, я сам пришел к сознанию, что иначе жить нечестно и надо выйти из этого ложного положения. Не скрою от тебя, что командовать кавалергардами мне было очень трудно и тяжело. Я чувствовал все время, что по своим привычкам, вкусам и стремлениям я совершенно не подхожу к ним, не говоря уже о том, что я не привык к городской жизни без воздуха и движения, благодаря чему я всю зиму хворал. Если б ты пошел навстречу некоторым моим желаниям, то ты во многом облегчил бы мне мое тяжелое положение. Я так просил мне не давать полка в СПб, зная заранее, что во время пребывания там Мама моя личная жизнь уже не может существовать. Все это, взятое вместе, заставило меня решиться на этот шаг и обвенчаться с Наталией Сергеевной. Наше венчание состоялось в Сербской церкви Св. Саввы в Вене 16/29 октября. Я знаю, что меня ждет наказание за мой поступок, и заранее готов перенести его, только одно прошу тебя: прости меня как Государь, перед которым я нарушил формальный закон, и пойми меня как брат, которого я горячо люблю всем своим сердцем.

Твой Миша.

P.S. Я одновременно написал письмо Мама.»

Известие о тайном браке Михаила стало настоящим потрясением для императорского семейства. 4 ноября 1912 года Мария Федоровна написала Николаю из Дании:

«Теперь я должна сказать тебе о новом ужасно жестоком ударе! Я только что получила письмо от Миши, в котором он сообщает о своей женитьбе! Даже не верится, и не понимаю, что пишу, так это невыразимо отвратительно и меня совершенно убивает! Я только об одном прошу, чтобы это осталось в секрете... Я думаю, это единственное, что можно сделать, иначе я уже больше не покажусь, такой позор и срам! Бог ему простит, я только о нем могу сожалеть».

Николай ответил матери 7 ноября: «Я собирался написать Тебе по поводу нового горя, случившегося в нашей семье, и вот Ты уже узнала об отвратительной новости... Между мной и им сейчас все кончено, потому что он нарушил свое слово. Сколько раз он сам мне говорил, не я его просил, а он сам давал слово на ней не жениться. И я ему безгранично верил!.. Ему дела нет, ни до твоего горя, ни до нашего горя, ни до скандала, который это событие произведет в России. И в то же время, когда все говорят о войне, за несколько месяцев до юбилея Дома Романовых!!! Стыдно становится и тяжело».

15 декабря 1912 г. царь подписал Указ Правительствующему Сенату о передаче в опеку имущества Великого Князя

зя. 30 декабря был отменён указ о том, что в случае смерти Императора Михаил Александрович становился Правителем-регентом Империи; Великий Князь Михаил был уволен с военной службы, лишён членства в Государственном Совете – всё в обстановке строгой секретности. Прежний наследник престола и возможный регент Империи – оказался в эмиграции, причём в политической. Вскоре супруги перебрались в Великобританию, и в сентябре 1913 года въехали в Небуорт-хаус – замок в графстве Хартфордшир, арендованный Михаилом Александровичем на год у герцога Литтона. Литтоны владели огромным замком с 1490 года (и владеют по сей день), арендная плата за год составила три тысячи рублей золотом, и Михаил Александрович, к радости супруги, мог себе это позволить.

Георгий Брасов и Ф.И.Шаляпин в Небуорт-Хаус, Англия.
Фотография из архива Великого Князя М.А. Романова

Теперь у Наталии Сергеевны было всё о чем она мечтала в детстве, играя в принцессу: муж из царствующей фамилии и настоящий замок с множеством прислуги, включая дворецкого, лакеев в пудренных париках и камзолах, и целую армию

садовников. Тот год станет самым счастливым в её жизни и последним безмятежным для их семьи.

В изгнании единственный брат Императора провёл полтора года. Когда грянула война, он написал брату письмо, примерно такого содержания: «Меня можно в наказание лишить прав и имущества, связанных с моим рождением, но никто не может лишить меня права пролить кровь за Родину!» Такое обращение было вполне созвучно моменту патриотического подъема, и в ответ последовало разрешение вернуться в Россию «avec Madame et Vébé». Великий Князь Михаил принял командование знаменитой Кавказской кавалерийской дивизией, – она вошла в историю как Дикая Дивизия: он был произведён в чин генерал-лейтенанта, и на протяжении всей войны был на фронте почти непрерывно. 26 марта 1915 года – новый знак примирения от Императора: Георгий Брасов был возведён в титул графа Российской Империи. Мать пятилетнего графа, Наталия Сергеевна, тоже стала именоваться графиней Брасовой, – но вот имела ли она на это право, – есть сомнения. Не только титула, но и фамилии Брасовой – ей никто не давал.

Дом Н.С. Брасовой в Гатчине, Николаевская улица (ныне Урицкого), 24. Дом не сохранился. Фотография с сайта pastvu.ru

Жена его и сын поселились в небольшом особняке в Гатчине, и жили там скромно, вдали от двора. В это время Наталию Сергеевну постоянно преследовали мрачные предчувствия, в итоге оказавшиеся вещими. Она писала мужу: «Последнее время всё сделалось только в тягость и ничего не радует... У меня опять такое беспокойство на душе, что я ни днем, ни ночью не знаю покоя... Мысли о смерти меня больше не покидают ни на одну минуту...»

Это чувство безысходности и одиночества прекрасно пе-

редал художник С.Ю. Жуковский, в августе 1916 года приглашенный графиней в имение "писать интерьеры". На одном из полотен – "Малая гостиная в Брасово" – затерявшаяся среди дворцовой роскоши женская фигура в белом, от которой веет трагизмом. Это – Наталия Брасова.

Февральская революция застала Михаила Александровича в Гатчине. Император Николай II отрекся от престола за себя и за сына в пользу Михаила. Отрёкшийся Император направляет брату телеграмму:

«Петроград. Его Императорскому Величеству Михаилу Второму.

События последних дней вынудили меня решиться бесповоротно на этот крайний шаг. Прости меня, если огорчил тебя и что не успел предупредить. Остаюсь навсегда верным и преданным братом. Горячо молю Бога помочь тебе и твоей Родине. Ники.»

Михаил на троне пробыл ровно сутки: с половины 2 марта до половины 3-го. Эти сутки он находился в Петрограде, в квартире своего друга, князя Путятина, на улице Миллионной. Там 3 марта Михаил подписал следующее заявление, согласно которому готов был принять престол:

«Тяжкое бремя возложено на Меня волею Брата Моего, передавшего мне Императорский Всероссийский Престол в годину беспримерной войны и волнений народных.

Одушевленный единою со всем народом мыслию, что выше всего благо Родины нашей, принял я твёрдое решение в

том лишь случае воспринять Верховную власть, если такова будет воля великого народа нашего, которому надлежит все-народным голосованием, чрез представителей своих в Учредительном Собрании, установить образ правления и новые основные законы Государства Российского.

Посему, призывая благословение Божие, прошу всех граждан Державы Российской подчиниться Временному Правительству, по почину Государственной Думы возникшему и облеченному всею полнотою власти, впредь до того, как созванное в возможно кратчайший срок, на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования, Учредительное Собрание своим решением об образе правления выразит волю народа.

Михаил

3/III – 1917

Петроград.»

То есть, строго говоря, от Престола он не отрекался.

После Февральской революции, до октября 1917-го семья жила в Гатчине под домашним арестом. Впрочем, для Великого Князя Михаила это были, может быть, счастливейшие дни в жизни: он всегда мечтал только об этом – спокойно жить со своей семьёй.

Михаил Александрович добровольно передал усадьбу «Брасово» крестьянам. Дворец со всем содержимым был национализирован и перешел в ведение волостного Совета. Архивы свидетельствуют, что весной 1918 года оттуда в На-

родный комиссариат имуществ Республики поступило предложение отдать вагон серебра за 10 вагонов хлеба. После длительных переговоров с брасовскими ходоками комиссариат согласился в обмен на серебро выделить лишь вагон хлеба.

Станислав Юлианович Жуковский. Малая гостиная в имении Брасово. Фотография с сайта commons.wikimedia.org

В Москву прибыло 16 ящиков с серебром: более тыся-

чи изделий, составляющих одну из наиболее крупных и художественно значимых коллекций в России. В семнадцатом ящике, как указано в документе, находились "иконы" – серебряные оклады и предметы церковного обихода, подчас украшенные драгоценными камнями. В описи подробно перечислялись блюда, кубки, чашки, тарелки, ложки, солонки, сахарницы, соусницы, вазы, молочники, подсвечники, кастрюли, наборы ножей, украшения. Большинство предметов являлись произведениями прикладного искусства, созданными мастерами Нюрнберга, Ауссбурга, Гамбурга, Лондона, Парижа, русских фирм Сазикова, Овчинникова, Губкина, Орлова, Николаева, Фаберже. Многие из них были исполнены по рисункам и эскизам знаменитых художников – Витали, Клодта, Лансере, Борникова, Быковского...

В Брасовском дворце, как уже сказано, находились и другие исторические и художественные ценности. Когда-то Наталья Сергеевна писала мужу о "портретах предков" (вероятнее всего, о портретах Романовых, принадлежавших, как правило, кисти именитых художников), а также восхищалась тем, что во дворце "каждая комната лучше другой, это прямо музей". В мае 1918 года в Брасово командировались специальные эмиссары. В архиве есть их удостоверения – это художники А.Т.Матвеев и П.С.Уткин, которым предстояло оценить и отобрать произведения искусства. С ними прибыл еще агроном И.А.Малахов, чтобы организовать в Брасове сельскохозяйственную школу. Именно на этих условиях во-

лостной Совет соглашался отдать художественные предметы. Описей того, что эмиссары привезли в Москву, в архивах пока не обнаружено: либо они не сохранились, либо лежат в закрытых фондах. Однако по косвенным упоминаниям можно сделать вывод, что брасовские ценности поступили в специальные хранилища Государственного музейного фонда, которые размещались в подвалах Румянцевского и Исторического музеев.

Инвентарные книги Исторического музея за 1918 год как будто бы приоткрывают "брасовский" след: здесь существует запись о том, что летом в музей поступило большое количество серебра, а также изделий из фарфора, бронзы, хрусталя – с пометкой "из Орлов.губ." К сожалению, без дальнейших уточнений. Нашлась и копия телеграммы, посланной в марте 1919 года из Орла в Москву – во ВЦИК, секретарю В.А.Аванесову и члену Президиума наркомучхоза К.И.Ландеру. Текст сохранился плохо, ясно только, что речь идет о задержке вывоза имущества из Брасова в Москву. Какого конкретно – не говорится, но, несомненно, весьма ценного, если его судьба интересовала столь высоких государственных руководителей. Из телеграммы также явствует, что она была не единственной, однако другие не обнаружены.

Наиболее художественно значимые произведения из серебра в 1920 годах передаются из всех хранилищ в Оружейную палату. Есть соответствующие пометки – "из Госхрана",

"из Государственного музейного фонда", но имена и адреса бывших владельцев не указаны, так что установить, какие из них принадлежали графине Брасовой, не представляется возможным. Брасовские картины, гравюры, рисунки, акварели, скульптура разошлись по разным московским и периферийным музеям, книги попали в библиотеки, фамильные бумаги – в архивы. Проследить их пути пока не удастся. Но кое-что дворовым крестьянам все же удалось спрятать. Во время Великой Отечественной войны фашисты устроили во дворце комендатуру. 5 марта 1943 года советские самолеты разбомбили несколько важных немецких объектов в поселке. Фугасная бомба попала и в царский дворец...

После войны на фундаменте дворца Романовых построили новое здание. Там вначале был народный суд, потом поселковый совет. В 80-х годах одноэтажный деревянный дом сгорел во время пожара. Нетронутыми оказались только подземелья дворца. Сейчас они почти засыпаны землей. Возможно, там ждут своего часа сокровища Романовых...

После переворота в октябре Великий Князь Михаил – теперь уже гражданин Романов, – попробовал переправить сына и жену в Финляндию – Георгий уже был перевезён в имение Владимира Дмитриевича Набокова (отца писателя). Но эта попытка была пресечена новыми властями. Семья снова оказалась под арестом.

Наталья Брасова единственная, кажется, из всего родственного круга Императорского Дома понимала, чем гро-

зит большевистская революция Она действовала так, как никто другой из родственников Императора не сумел. Из банка, уже реквизированного, – она просто выкрала свои драгоценности, прямо из сейфа. 7 марта 1918 года великий князь и лица его окружения были арестованы по постановлению большевиков. Потом его перевезли в Пермь, подальше от границы, чтобы труднее было сбежать. Первые дни там 40-летний князь провёл в тюрьме, и только потом ему позволили поселиться в гостинице.

Со своим секретарем Брайаном Джонсоном он поселился в Королёвских номерах. Михаил запомнился пермякам статным красавцем, который любил прогуливаться весенними вечерами по улочкам губернского города, кататься по пермским мостовым на авто и плавать на лодке через Каму в Курью.

Через месяц после ареста мужа Наталия Брасова успешно провела крайне сложную операцию: спасение сына. Датский дипломат полковник Крамер на месяц укрыл Георгия у себя на квартире, на Сергиевской улице. А потом, пользуясь своими полномочиями – члена комиссии по возвращению военнопленных, – сделал фальшивые документы, согласно которым семилетний мальчик стал сыном пленного австрийского офицера Зильддорфа. Его няня, англичанка мисс Ним, взяла на себя роль матери ребёнка. А самого офицера изображал датский капитан Соренсен. Если бы обман был раскрыт, то все трое были бы – в то беспощадное время, – расстреляны

на месте.

Но всё завершилось благополучно. Георгий Брасов был в мае 1918-го доставлен в Берлин. Оттуда его повезли в Копенгаген.

Затем Наталия Брасова попробовала высвободить мужа, бывала в Смольном, в ВЧК, в Петросовете. Её, не устояв под напором, выслушали Урицкий и Зиновьев.

В то время, когда сын уже был в Берлине, – Наталия Брасова отправилась к мужу в Пермь. Именно в Королёвских номерах в Пасхальные праздники 1918 года Михаил Александрович Романов провел 10 счастливых дней со своей супругой. Наталия Сергеевна всерьёз изучала возможность организации его побега. Потом она даже побывала в Москве, где её принял сам Ленин. Но – всё тщетно.

Вернувшись в Петроград, Наталья Сергеевна собиралась нанести повторный визит в Пермь, однако ей сообщили, что «Михаил пропал».

В ночь на 13 июня 1918 года группа мотовилихинских рабочих решили по личной инициативе без суда и следствия покончить с царственной особой. Есть свидетели, что в ночь на 13 июня они ворвались в Королёвские номера, где предъявили Михаилу «липовый» мандат и, угрожая браунингами, потребовали проследовать за ними. По официальной версии, коляски с Михаилом и Джонсоном направились в один из лесных массивов Мотовилихи, где цепочка следов брата последнего русского императора и его секретаря обрывает-

ся. Останки самого Великого Князя до сих пор безуспешно пытаются найти археологи. Трагически сложилась и судьба убийц Романова – почти все они стали жертвами колеса репрессий, которое сами и запустили...

После исчезновения Михаила Александровича Наталия Брасова была арестована. Четыре месяца она пробыла в тюрьме, – в самый разгар массовых расстрелов. Её обвиняли в организации побега последнего Императора. Но и здесь она не растерялась. Хитростью графиня оказалась в тюремной больнице.

И оттуда – совершила побег, которому любая уголовница позавидовала бы, – в ночь, переодетая сестрой милосердия. Затем она добралась до Киева, который тогда был занят германскими войсками. И даже сумела вывезти часть драгоценностей, зашитых в одежду. В декабре 1918-го из Одессы она отбыла из России навсегда. С собой она увезла переписку с мужем – сотни писем и телеграмм (сейчас они хранятся у ее внучки Паулины Грей).

Через Константинополь Наталия Брасова добралась до Великобритании. Она арендовала старинный тюдоровский, особняк в городке Уодхерст, в Сассекс.

На Пасху 1919 года к ней из Копенгагена был доставлен в сопровождении всё той же мисс Ним сын.

Уже в 1926-ом году Наталия Брасова была весьма обеспокоена финансовыми обстоятельствами. Вывезенные из России невероятными усилиями драгоценности были на исходе.

Дом в Уодхерсте она уже не в состоянии была оплачивать
Георгий Брасов с сентября 1919 года был отдан в Сент-Леонардс-колледж (St. Leonards-on-Sea College); на следующий год он поступил в Хэрроу, (Harrow School), – одну из знаменитых английских Old Schools. Что вполне соответствовало его происхождению. Но, увы, было не по средствам.

В 1927-ом Наталья Брасова перебралась в Париж. Там она заняла весьма скромную квартиру на улице Берлиоза. Через год к ней прибыл Георгий. Он продолжил учиться также в весьма престижном заведении Ecole des Roches в городке Вернёй сюр Авр (Verneuil-sur-Avre), в Нормандии.

Наталия Сергеевна не собиралась навеки спускаться в недра, в мир обычных людей. Происхождение её сына – теперь в этом сосредоточены были все её надежды. События в России обрушили все витиеватые конструкции старых законов о престолонаследии. Политика была настолько изменчива, что и при меньших возможностях у многих кружилась голова. А тут – сын последнего Императора, от престола не отрекавшегося.

Наталия Брасова сделала первый скромный ход на шахматной доске большой политики: она признала власть Императора в изгнании, Кирилла. Тот отозвался благодарно: в 1928 году он пожаловал Георгию Брасову титул князя, его мать стала княгиней. Правда, это были, увы, – весьма эфемерные титулы, но так или иначе – это было возвращение в Большую Политику. Пусть и несколько карнавальное. Ната-

лия очень ревностно следила за тем, чтобы об этом титуле никто не забывал.

С годами Георгий, худощавый светловолосый юноша, всё более напоминал отца, – и обликом, и, особенно – характером. Как и у Великого Князя Михаила, – у него были совсем простые привычки, спокойный нрав, и – совершенное отвращение к политике, к амбициозным проектам всякого рода. В его британской биографии сказано: «To George's amusement, the idea of him claiming the throne was circulated during his lifetime».

А разговоры об этом нагнетались вокруг него – всё чаще. Русская эмиграция становилась – иной: генералы старели, терялись в непривычном мире, растрачивали остатки авторитетов. Всё большее влияние обретали те, кто покинул Россию в юности, – те, на ком держалась Белая Армия, – штабс-капитанство, как именовали газеты это поколение. Они были – романтичны, а монархизм оставался самой романтической доктриной – из всего политического спектра (наряду с большевизмом, разумеется). И этим поколением вполне мог быть востребован молодой вождь Императорской крови.

К этому времени Наталия Брасова снова ощущала, как дрожит под ногами финансовая почва. При всём своём несомненном уме и силе характера, она совершенно не могла – одного: жить по средствам. После переезда во Францию Брасова снова написала в Копенгаген Императрице Марии Фёдоровне: просила не оставить внука, если средства к су-

ществованию иссякнут. Императрица-бабушка не ответила, как обычно. Но, когда она умерла, – в 1928 году, – выяснилось: её состояние по завещанию разделено на три части: поровну между семьями дочерей и сыном Михаила. И Георгий Брасов неожиданно получил довольно значительное наследство – 200 000 франков.

Георгий был отличным спортсменом, и особенно был страстен к технике. Это он тоже унаследовал от отца, великого автомобилиста. Когда речь шла об автомобилях – юный князь-изгнанник действительно горько жалел, что не унаследовал почти ничего от громадного отцовского состояния. Но до 1928 года – и мечтать не стоило об автомобиле. Георгий Брасов удовлетворился тем, что ещё в Англии, подростком, он хорошо освоил мотоцикл Norton.

В июле 1931-го граф Брасов сдал успешно первую свою сессию в университете Сорбонны. И мать – решила вознаградить Георгия. Тем более – близилось его совершеннолетие (по законам Российской Империи – двадцать один год). Осуществилась самая отчаянная мечта Георгия: мать купила для него – спортивный автомобиль, крайслер последней модели

В то время корпорация Chrysler была ещё совсем молода. Ей шёл только шестой год. Но именно в те годы она уже вырвалась на первые места мирового рынка. За два года до того победа на ралли в Бельгии сделала Крайслер, пожалуй, самым модным авто в Европе.

Новейший Крайслер Георгия Брасова был принадлежал или к сериям 66 и 70 (их выпуск начался год назад), или – скорее всего, – был новостью 31 года: из серии CD или CM. Эти модели обладали достоинствами, которые другие кампании ещё не освоили (Крайслер хорошо хранил свои секреты): двигатель был закреплён на прочных каучуковых опорах, и кузов таким образом предохранялся от вибраций (Floating Power); ещё – сменные масляные фильтры; карбюраторы с нисходящим потоком воздуха; и – изогнутое цельное ветровое стекло.

На новом автомобиле Георгий решил двинуться в путешествие – на юг, из Парижа в Канны. С ним в дорогу отправился друг – девятнадцатилетний Эдгар Монканаар из Нидерландов.

21 июля Георгий Брасов позвонил матери с дороги, заверил, что всё в порядке: он скоро будет уже в Бургундии.

Через три часа – новый звонок: офицер дорожной полиции из города Оксерр, (Auxerre), – сообщил: произошла авария. Георгий Брасов находится в местном госпитале, и состояние его крайне тяжёлое. Наталья Брасова немедленно отправилась в Оксерр.

Как установило следствие – всё было просто: автомобиль занесло на повороте шоссе. И крайслер на большой скорости врезался в дерево. За рулём был Эдгар Монканаар, он погиб на месте.

Произошло это утром, около бургундского города Сэнс

(Sens), департамент Ионн, примерно в 120 километрах к юго-западу от Парижа.

Георгий Брасов без сознания был доставлен в госпиталь города Оксерр, столицы департамента Ионн. У него были сломаны бёдра, и, видимо, скрытые переломы были – по всему телу. Надежды почти не было.

Утром 22 июля 1931 года последний из мужского потомства Императора Александра III, сын последнего почти что Императора России скончался, не приходя в сознание. Осталось ровно две недели – до его дня рождения.

Мемуаристы сообщают: Наталия Брасова не рыдала, по крайней мере – этого никто не видел. Она молча сидела у постели сына, и после его смерти, также молча вернулась в Париж.

Была ли эта смерть случайностью? В свое время живший в пермской ссылке Михаил Александрович Романов беспокоил большевистских вождей несомненно больше, чем Николай II. Некоторые члены эмигрантской колонии в Париже стали упоминать князя Георгия в качестве истинного Наследника Императорского Трона. Подобные спецоперации НКВД за рубежом были нередки в 30-е годы. В первых срочных сообщениях и газетных заметках с места трагедии такие предположения открыто высказывались, но впоследствии, как по команде, прекратились. Франция не желала ссориться с СССР из-за каких-то там русских эмигран-

LA RUSSE ILLUSTRÉE
МЛЮСТРИРОВАН
РОССИЯ

Paris, N° 11 1870

Обложка журнала Иллюстрированная Россия №32 за 1931 с информацией о гибели графа Г.М. Брасова. Фотокопия из архива В.Н. Мясоедова

И – несмотря на самые обычные обстоятельства, – некая тревога осталась в наследство от этой автокатастрофы.

Вот – весьма странные строчки об этом ДТП мне попались на глаза в мемуарах «Право на прошлое» князя Алексея Павловича Щербатова, известного историка, председателя Союза русских дворян в США. В книге поминается некто Николай Александрович де Базили. В эмигрантских кругах – фигура весьма заметная. В 1917-ом статский советник Николай Базили (приставку «де» он употреблял уже в эмиграции), – сотрудник МИД в четвёртом поколении, был начальником дипломатической канцелярии при Ставке Верховного Главнокомандующего. Он утверждал, что – в первые дни марта 1917-го, – сам составил текст отречений Императора и его брата.

В мемуарах князь Щербатов писал: «Это тот де Базили, кто подготовил в 1917 году текст отречения Николая II и его брата Михаила Александровича ...Николай де Базили был мне симпатичен своими переживаниями, самобичеванием за прошлые грехи и ошибки, все повторял: «Меня преследуют мойры». Похоже, это было правдой. У него был единственный сын Николай от первой жены, красавицы Треповой, дочери известного генерала, умершей при родах. Мальчик умный, способный. Де Базили обучал его в лучшей шко-

ле Парижа. В той же школе учился морганатический сын Великого князя Михаила Александровича, ... Георгий Брасов ... Они дружили. Им было по восемнадцать лет, когда де Базили подарил сыну легкий фиат. Николай вместе с Брасовым поехали за город, попали в аварию и разбились. Убитый горем де Базили говорил: «Это наказание за то, что я натворил с отречением Великого князя Михаила Александровича».

Итак – совершенно иная версия. Другой спутник Брасова, и автомобиль – другой.

Конечно, Базили не мог спутать обстоятельств гибели единственного сына. Вернее предположить, что перепутал что-то – князь Щербатов, который писал воспоминания четверть века спустя после беседы. Хотя и это – странно: он – профессор истории, специалист по родословным. И память на имена и события у него должна быть – отличная.

Так или иначе, из этого – следует: что Николай де Базили считал себя как-то причастным к гибели племянника Императора. И соединял её – каким-то таинственным образом, – с гибелью своего сына

После эмиграции Николай де Базили весьма преуспел. Он был женат на дочери крупнейшего банкира из США, и во Франции жил широко. Во время гражданской войны он участвовал в работе Русского политического совещания – которое считалось одно время почти что правительством в изгнании.

В своё время Базили близко был знаком с великим князем

Михаилом. В день отречения, 3 марта 1917-го, Базили был с ним – в квартире на улице Миллионной. С другой стороны, в дружеских отношениях с Базили был тогдашний вождь радикалов-демократов – Александр Керенский, наиболее энергичный из инициаторов отречения. Также известно, что этот Базили, в частности, был видным масоном, из петербургской ложи «Полярная Звезда».

(И за рубежом связи Базили были обширны: среди его друзей был даже сам дуче Муссолини).

Но в данном случае весьма важно отметить, что у дипломата – именно в это время, – близким другом Базили был Александр Иванович Гучков, бывший военный министр Временного правительства. Они были знакомы ещё по Русскому политическому совещанию. Гучков всё ещё пытался продолжать свою личную борьбу против СССР, но он не знал, что является лишь подставной фигурой. Кружок Гучкова превратился в резидентуру советской внешней разведки, куда были внедрены агенты НКВД: дочь Гучкова – Вера Трайл, а также генерал-майор Николай Скоблин, работавший секретарем кружка Гучкова.

В целом крайне невнятные строки из мемуаров князя Щербатова вполне можно счесть зашифрованным указанием на то, что к автокатастрофе было все-таки причастно НКВД.

Брасова привезла тело юноши в Париж, похоронила на кладбище Пасси, купив рядом место для себя. На погребальной церемонии она казалась спокойной и сдержанной, толь-

ко бледнее обычного.

Были устроены пышные похороны, как подобает лицу Императорской крови. Они съели последние остатки сбережений. Теперь она была без гроша в самом прямом смысле слова. Последний адрес Наталии Брасовой в Париже улица Мессье, дом 11.

Она снимала убогую комнатуху в мансардной квартире русской эмигрантки, злобной старой девы, которой доставляло массу удовольствия издеваться над своей жилищкой. В отчаянии Наталья Сергеевна решилась на крайний шаг: много лет она вела дневник и теперь решилась издать его, чтобы как-то поправить свое положение. Она обращалась в русские издательства, но везде получила отказ. В январе 1950 года она отнесла дневник в издательство Галлимар. Они заинтересовались и взяли рукопись. Через 2 недели Наталье Сергеевне позвонили из издательства и сказали, что, к сожалению, рукопись пропала. Была ли это случайность или злой умысел, мы, наверное, уже не узнаем, как и то, какие тайны пропали вместе с дневником. В конце 1951 года Брасова заболела. Узнав о диагнозе – раке груди, квартирная хозяйка выгнала ее из дома. Бесприютную старуху поместили в больницу Лаеннек, расположенную в доме 151 по rue de Sèvres (в 2001 году вошла в состав Европейского госпиталя Жоржа Помпиду), там она и умерла. В свидетельстве о смерти записали: Наталия Шерметьевская, вдова Михаила Брасова (!). Церковная община собрала деньги на похороны. Но на над-

гробную плиту средств не хватило, и вместо неё поставили простой деревянный крест. Шли годы, неухоженная могила Натальи Сергеевны и Георгия ветшала, а время неумолимо стирало надписи с их именами.

Могила Н.С. и Г.М. Брасовых. Фотография автора

В 1965 году на кладбище Пасси побывал какой-то приезжий из Советского Союза. Уходя, он зашел в кладбищенскую контору и сказал:

– Грош цена русской эмиграции, если она допустила такое

ужасное состояние могилы жены и сына Михаила Романова.

Кто был этот человек, почему ему было дело до покойных Брасовых? Презрительная сентенция «наглого большевика» подействовала как ожог – эмигрантские активисты собрали немалую сумму, и через несколько лет могилу украсило красивое надгробие, пребывающее там и поныне.

Могила Н.С. и Г.М. Брасовых. Фотография Olga Uxkull

FILS ET EPOUSE DE
S.A.I. LE GRAND DUC
MICHEL DE RUSSIE

ГРАФИНЯ БРАСОВА НАТАЛЬЯ СЕРГЕЕВНА
27.06.1880-23.01.1952

ГРАФ БРАСОВ ГЕОРГИЙ МИХАЙЛОВИЧ
24.07.1910-21.07.1931

ЖЕНА И СЫН ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ
МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА РОМАНОВА

Табличка установлена в 1990-е годы неизвестным лицом. Обратите внимание: на этой табличке титулы "Граф" и "Графиня", а на памятнике (по-французски) – "Князь" (можно перевести и «Принц») и "Княгиня" – тот, кто устанавливал табличку не признает титулы, присвоенные т.н. Императором в изгнании, Кириллом Владимировичем. Фотография из архива Olga Uxkull

В заключение несколько слов о дочери Наталии Сергеевны. Наталия-младшая, удавшаяся характером в мать, против ее желания в 18 лет вышла замуж за тогда начинающего,

а впоследствии известного актера Вэла Генри Гилгуда (брата известного актера Джона Гилгуда). Этот брак стал причиной её разрыва с матерью. Кроме того, она обвиняла мать в том, что та лишила её отца, хотя Великий Князь Михаил Александрович великолепно к ней относился. Второй ее брак, с композитором Сесилом Греем, также был недолгим, и только супружество с морским офицером Мишелем Мажолье, позволило Тате найти свое счастье.

Библиография:

Дневник и переписка великого князя Михаила Александровича. 1915 – 1918 (под редакцией В.М. Хрусталева), М. ПРОЗАиК, 2012

Собрание Указаний и Распоряжений Правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. 6 марта 1917 г. №54. Отдел Первый. Ст. 345. Об отказе Великого Князя Михаила Александровича от восприятия Верховной власти впредь до установления в Учредительном Собрании образа правления и новых основных законов Государства Российского, ГАРФ

Кудрина Ю.В. Императрица Мария Федоровна и Император Николай II, серия «Царский венец», М., Вече, 2013

Переписка Императора Николая II с матерью Императрицей Марией Федоровной, 1894-1917, М., Индрик, 2017

Rosemary & Donald Crawford, Michael & Natasha. The life and love of the last Tsar of Russia, London, Orion Publishers, 1998

Первая мировая. Во главе "Дикой дивизии". Записки Великого князя Михаила Романова (под редакцией В.М. Хрусталева), М. АСТ, 2014

Морис Палеолог. Дневник французского посла (под редакцией Д.В. Савиных), М. ПРОЗАИК, 2018

Чернышова-Мельник Н. Д. Отрекшийся от престола. Жизнь и Любовь Михаила Романова. – М., ЭНАС, 2009

Князь Алексей Щербатов, Лариса Криворучко-Щербатова. Право на прошлое, Екатеринбург, Уральский рабочий, 2011

Глава 5. Южное кладбище Сен-Манде

(Cimetière Sud de Saint-Mandé, 25 avenue du Général Archinard)

Было открыто в 1878 году на исторической территории города Сен-Манде, когда Северное кладбище было уже закрыто для захоронений. Но в 1863 году участок, на котором расположено кладбище, был включен в состав Парижа. В 1929 году коммуна Сен-Манде выкупила землю обратно. Таким образом, кладбище расположено на территории 12 округа Парижа, но фактически принадлежит коммуне Сен-Манде.

Тансман Александр Мойшевич **(при рождении Танцман)**

(30 мая/11 июня 1897, Лодзь, Царство Польское – 15 ноября 1986, Париж)

Композитор, пианист-виртуоз, дирижер, педагог

Александр Тансман с первой женой Анной Элеонорой Брочинер. Фотография с сайта commons.wikimedia.org

Родился в богатой еврейской семье из Пинска. Родители будущего музыканта были франкофилами – в семье говори-

ли по-польски и по-французски. Окончил польскую гимназию в Лодзи, уроки музыки посещал в школе Наума Подкаминера – ученика Н.А. Римского-Корсакова. В юности дружил с поэтом Юлианом Тувимом и композитором Павлом Клецким. Он начал выступать в составе Лодзинского симфонического оркестра под управлением Тадеуша Мазуркевича. В 1915 году продолжил свое образование на юридическом факультете Варшавского университета и одновременно в Консерватории – теорию музыки преподавал Петр Рытла, а композицию Генриха Мельцер-Щавинский. В 1919 году Тансман выиграл конкурс композиторов в ставшей независимым государством Польше. В этом же году он переезжает в Париж.

Музыкальная карьера Тансмана началась со знакомства с Морисом Равелем, с которым он познакомился на ужине у декоратора Жоржа Муво. Равель вводит Александра в лучшие салоны Парижа, знакомит со своим издателем и многими исполнителями. Скоро он становится частью музыкальной жизни Парижа, подружился с музыкантами «Шестерки», Бартоком, Гершвиным, Прокофьевым, Русселем, Шенбергом, Стравинским. Тансман является представителем Парижской школы вместе с венгром Тибором Харшаньи, румыном Марселем Михайловичем, чехом Богуславом Мартину и русским Александром Черепниным.

В 1927 году Тансман уезжает в США, где создает свой Второй концерт для фортепиано, посвященный Чарли Чап-

лину. У него появляется множество заказов, расписаны гастролы с дирижерами Кусевицким, Митропулосом, Гольшманом, Монте, Менгельбкргом, Тосканини, Стоковским. В 1932-1933 годах Тансман совершает мировое турне, во время которого был принят Махатмой Ганди и императором Японии Хирохито., который наградил его медалью за выдающийся вклад в мировое искусство. Тансману было присвоено звание почетного самурая, в знак чего он получил меч и право быть похороненным за счет японского государства. В 1938 году Александр Тансман получает французское гражданство.

Его успешная музыкальная карьера прерывается с началом войны. Он уезжает с семьей в Ниццу, где скрывается до августа 1941 года. Затем при содействии комитета, организованного Чаплиным, Кусевицким, Митропулосом, Гольшманом, Тосканини, Стоковским ему удается выехать в США. Сразу по приезде он получает Медаль за выдающиеся заслуги в области камерной музыки Элизабет Спрэг Кулидж за свою Четвертую сонату для фортепиано. За почти пять лет пребывания в США Тансман создает музыку к фильмам, пишет три симфонии, много гастролирует. За музыку к фильму режиссера Григория Ратова «Paris Underground» в 1945 году Александр Тансман был номинирован на премию «Оскар».

В апреле 1946 года Тансман возвращается в Париж. Его блестящая карьера продолжается, он получает заказы от ЮНЕСКО (Могила Шопена, 1949), Radio France (опера

«Клятва», 1953, «Музыка «Шестерки», 1977), Опера Ниццы (балет «Воскресенье», 1962), RTF (Восьмой струнный Квартет, 1956, Концерт для кларнета и оркестра, 1957, Камерная симфония, 1960, Концертино для флейты и оркестра, 1968), Международный Фестиваль Современной Музыки Биеннале в Венеции (балет «Новые привычки короля», 1959), Филармония Роттердама («Дань уважения Эразму Роттердамскому, 1969), Фонд Форда в Нью-Йорке (Каприччио, 1954), Министерство Культуры Франции (опера «Жорж Данден, или Одураченный муж» 1974, «Десять заповедей», 1979). Одним из проявлений признания была дружба с такими известными деятелями культуры, как Морис Равель, Андре Жид, Жан Кокто, Чарли Чаплин, Албан Берг, Арнольд Шенберг, Джордж Гершвин, Альберт Эйнштейн, Чарлз Лоутон, Дмитрий Мережковский, Алехо Карпантьер, Лион Фейхтвангер, Жюльен Дювивье, Франц Верфель, Олдос Хаксли, Бела Барток, Эдвард Г. Робинсон, Томас Манн, Эмиль Людвиг, Аарон Копленд, Владимир Янкелевич, Сальвадор де Мадарьяга.

К концу 1970-х годов Тансман выступает все меньше и меньше, возможно, из-за музыкального языка, который при господствовавшем тогда минимализме расценивался, как неоклассицизм.

В 1977 году Александр Тансман был избран членом Королевской Академии Наук, Литературы и Искусства в Брюсселе. В 1979 году Союз Польских Композиторов принял его в почетные члены, а Музыкальная Академия в Лодзи присво-

ила ему звание пожизненного почетного доктора. Польское правительства наградило композитора медалью «За заслуги в области культуры». В 1986 году ему было присвоено звание Командора Ордена Искусств и Литературы Франции.

Художественное наследие Тансмана включает более 300 произведений, в том числе 7 опер, 11 балетов, 6 ораторий, 80 оркестровых партитур (в том числе 9 симфоний), множество произведения камерной музыки, 8 струнных квартетов, 8 концертов для всех инструментов, сто страниц для фортепиано, много сценической и музыки кино, произведения для детей.

Его родной город Лодзь раз в два года проводит престижный международный музыкальный конкурс и фестиваль, названный в его честь.

Могила Александра Тансмана. Фотография автора

Библиография:

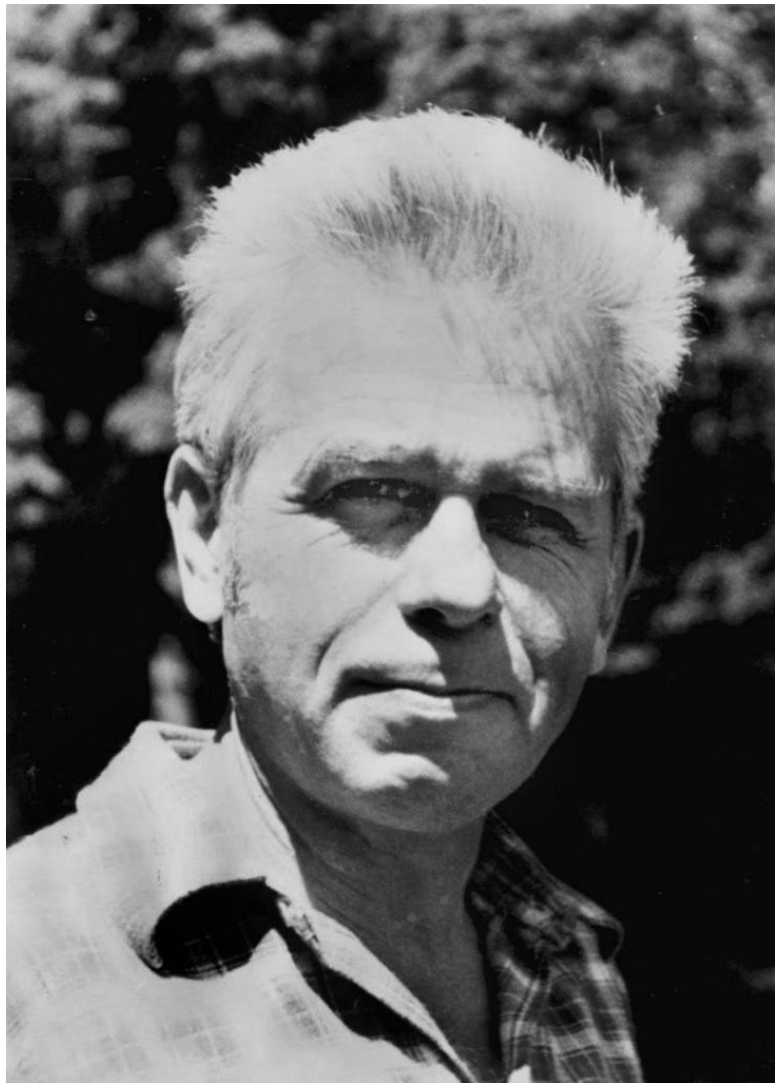
Lionel Pons, avec la collaboration de Jean Alain Joubert et France-Yvonne Bril, Alexandre Tansman ou l'expression et l'équilibre, Montrem, Les Amis de la musique française, 2005.

Rémi Huppert. La partition de l'exil, Paris, Editions Michel de Maule, 2017

Денисов Эдисон Васильевич

(6 апреля 1929, Томск – 24 ноября 1996, Париж)

Композитор, Народный артист России, кавалер Ордена Почетного легиона, Почетный гражданин Парижа, Офицер литературы и искусства

Денисов Э.В. Фотография с сайта commons.wikimedia.org

Его отец, физик по специальности, решил назвать сына в честь Томаса Эдисона. Он хорошо учился в школе, делал успехи в физике и математике, легко ему давался иностранный язык. Однажды он услышал, как сосед играет на мандолине и захотел освоить инструмент, а затем по самоучителю осваивает гитару. Он посещает музыкальный кружок и все больше и больше влюбляется в музыку. После окончания школы Денисов поступил в Томский университет на физико-математическое отделение, где он с удовольствием слушает лекции одного профессора, который крайне убедительно доказывает связь математики и искусства. Тогда он поступает еще на фортепианное отделение Томского музыкального училища. Во время учебы он обнаружил склонность к написанию музыки и послал свои первые работы в 1949 году Дмитрию Шостаковичу, который признал талант молодого коллеги и всеми оставшимися после постановления Политбюро ЦК КПСС 1948 года силами и связями стремился проложить Денисову путь к учебе в Московскую консерваторию. Первая попытка поступления окончилась неудачей. Но в 1951 году Денисов поступает в консерваторию. У него блестящие педагоги: В.Я. Шебалин преподает композицию, Н.П. Раков – оркестровку, В.А. Цукерман – теорию музыки, В.С. Белов по специальности фортепиано. Его выпускные произведения – первый акт оперы «Иван-солдат», сим-

фония для оркестра и цикл ноктюрнов – получили высочайшую оценку экзаменационной комиссии. После окончания консерватории Денисов поступил в аспирантуру к В.Я. Шебалину и с 1956 года работал преподавателем композиции и анализа, а с 1961 года – преподавателем инструментовки в Московской консерватории. Но Денисов понял, что консерватория показала ему, как писали, а не тому, как надо писать. Он берется за изучение творчества И. Стравинского, Б. Бартока, К. Дебюсси, А. Шенберга, А. Веберна, П. Булеза, К. Штокхаузена, пишет серию статей, в которых подробно анализирует различные аспекты современной композиторской техники и одновременно активно экспериментирует как композитор, пытаясь найти свой собственный путь. Он склоняется к Второй Венской школе, которая определяет его суровый и богатый музыкальный язык, окрашенный сериализмом, далеким от эклектики его коллеги Альфреда Шнитке.

В 1964 году Денисов пишет кантату для сопрано и камерного ансамбля «Золото инков» на стихи Габриэлы Мистраль, посвященную посвященный Пьеру Булезу. Только благодаря поддержке Г.Н. Рождественского слушатели Ленинградской филармонии познакомились с этим произведением. Через год кантата принесла ему международное признание после серии успешных исполнений в Дармштадте и Париже. Пьеса понравилась Игорю Стравинскому, который писал, что «открыл для себя замечательный талант».

Денисов способствовал возрождению клавесина: так, в том же 1964 году он пишет пьесу «Итальянские песни» на стихи Александра Блока для сопрано, флейты, рога, скрипки и клавесина. Однако, Денисов был жестко раскритикован Первым секретарем Союза композиторов СССР Т.Н. Хренниковым за свои «западные влияния», «эрудицию вместо творчества» и «тотальный композиторский произвол». После этого исполнение его произведений часто запрещалось. Но Денисов писал только ту музыку, которая «звучала внутри». Он также утверждал, что научился больше у художников, чем у композиторов, поэтому ряд его произведений связаны с живописью: «Три картины Пауля Клее» для ансамбля, «Живопись» для оркестра по мотивам картин Бориса Бергера, «Женщина и птицы» посвящена Хуану Миро. Характерны и другие названия; «Точки и линии», для двух фортепиано в восемь рук, «Акварель», «Пейзаж при свете луны», «Жизнь в красном цвете» и другие.

В 1979 году на VI съезде Союза композиторов Денисов был внесен в черный список, как один из «семерки Хренникова» за несанкционированное участие в ряде фестивалей советской музыки на Западе.

В 1980 году в Гамбурге состоялось первое исполнение «Реквиема». Это мрачное, поразительное произведение по мотивам произведений Франциско Танцера исполнялось на английском, французском, немецком языках и латыни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.